

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

Леди БЭТМЕН

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Леди Бэтмен
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139664
Леди Бэтмен: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-19494-0, 5-699-19495-9

Аннотация

Цените, дамы, то, что имеете! Жила себе Мариша спокойно и одиноко, пока не организовала брачное агентство. Естественно, с тайной целью и самой попасть под венец. Но, как известно, искать нового мужа, значит найти новые неприятности. Так и вышло. Среди клиентов-мужчин начался настоящий мор. Причем, из строя выбыли самые лучшие, те, на кого положили глаз Мариша и ее подруги Инна и Катя. Двоих отравили, третьему подстроили аварию. Ну, с женихами еще ладно – другие найдутся, а вот репутация агентства «Казанова» дорого стоит. И хозяйка, пытаюсь спасти положение, затевает собственное расследование...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	28
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	52
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	73
ГЛАВА ПЯТАЯ	97
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Дарья Калинина

Леди Бэтмен

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нет, не ценим мы того, что имеем. Определенно, не ценим! Мариша готова была подписаться под этими словами со стопроцентной готовностью. И ведь надо же было случиться такому счастью, что всего два месяца назад главная проблема в ее жизни заключалась в общении, верней, в полном его отсутствии. Ну и что такого, что скучно? Как известно, от скуки еще никто не умирал. Хотя задним умом все крепки. И тогда Мариша переживала просто ужасно.

Как-то так получилось, что Мариша после развода вдруг оказалась практически изолирована от остального человеческого сообщества в стенах своей весьма комфортабельной и уютной квартирki, может быть, только чуточку слишком уж просторной для внезапно оказавшейся одинокой девушки.

– Это просто невыносимо, – тыкаясь во все углы в поисках хоть какого-нибудь завалющего занятия, жаловалась она своей двоюродной сестре Зинуле, явившейся в гости, чтобы развеяться самой и слегка развлечь Маришу.

Когда-то сестры были близки – не разлей вода. Но затем Зинуля неожиданно вышла замуж за работягу-грузчика, и

отношения между сестрами малость разладились. В принципе Мариша не имела ничего против представителя рабочего класса. Но при одном условии: он, этот представитель, должен прилично себя вести и хорошо относиться к ее сестре. Увы, муж Зинуле попался горький пьяница, регулярно избивавший ее, пропивающий все свои заработки и не гнушающийся воровать при случае деньги у жены.

Разумеется, Мариша сразу же заявила сестре, что той надо срочно разводиться с этим гнусным типом. Но ничего, кроме упреков и оскорблений в свой адрес за этот добрый совет, Мариша не услышала.

– Ты мне просто завидуешь! – тут же заявила ей Зинуля.

И на недоуменный вопрос кузины, чему же тут завидовать, сказала:

– Ты просто не понимаешь, какая у Вити тонкая натура! Он не получил образования, вынужден заниматься грубой физической работой, и это ужасно гнетет его. А ведь он достоин куда лучшей жизни.

– Каждый достоин той жизни, которую себе устроил! – отрезала Мариша, и сестры расстались, разобидевшись друг на друга.

С тех пор прошло уже пять лет. Муж Зинули скончался по вполне банальной причине – отравления недоброкачественным алкоголем, который он потреблял в последнее время из экономии, а точнее, чтобы на те же деньги купить побольше спиртного. Работать он совсем перестал, опустился и путал

сон с явью. Однако Зинуля с маниакальным упорством, достойным лучшего применения, продолжала жить со своим забулдыгой, вбив себе в голову, что лучше уж такой муж, чем совсем никакого. И на его могиле рыдала так, словно ее жизнь кончилась вместе со смертью горького пьяницы.

– Ой! – выла она. – Как же я теперь одна век куковать стану? Никто-то меня не приголубит, не приласкает. Витенька, миленький, на кого ты меня оставил?

Видя такое безобразие, Мариша кипела от негодования. В кои-то веки этой набитой дуре, можно сказать, повезло. А она счастья своего не понимает. Себе Мариша могла признаться, что уход собственного мужа не заставил ее столь бурно переживать. Если Мариша после развода от чего и страдала, то только от скуки.

А вот Зинуле пришлось туго. Она еще переживала и острый финансовый кризис. После смерти пьяницы-супруга вдове пришлось раздавать его долги. Но винила Зинуля в этом почему-то снова не своего непутевого супруга, а окружающих, и в первую очередь свою собственную родню, которая, оказывается, должна была помочь человеку, но не захотела. И вот теперь этот прекрасный человек, не выдержавший жестокости окружающего мира, скончался, оставив ее одну-одинешеньку.

Конечно, общество кухни не могло толком развлечь Маришу. После визитов Зинули ее собственная жизнь, конечно, казалась уже не такой беспросветной, но... но не более того.

– От такой жизни и свихнуться недолго, – как-то констатировала Мариша, с некоторым испугом шарахнувшись от неожиданно появившейся в квартире незнакомки со востранными волосами и бледным лицом.

Приглядевшись получше, Мариша узнала в этой особе себя, а точнее – собственное отражение в зеркале. И тут она впервые серьезно задумалась о своей жизни. После ухода мужа – бабника и гуляки – в ее жизни вдруг образовалась уйма свободного времени, которое непонятно чем надо было заполнить. Работать на чужого дядю Мариша как-то уже давно отвыкла, тем более что необходимости в том не было. Но сидеть целыми днями дома, с выходами исключительно в магазины или на тусовки тоже было не по ее нраву. Да и с кем тусоваться-то?

Все ее подружки в данный момент были пристроены, то есть замужем. Свободного времени по этой причине у них было маловато. Во всяком случае, куда меньше, чем у Мариши. И эту прорву времени срочно следовало куда-то пристроить, иначе недолго было от тоски совсем загнуться.

– Итак, давайте подумаем, чем я могу заняться, – принялась вслух рассуждать Мариша, по привычке загибая пальцы на руках. – Если бы я была чуточку более наивной, то я бы начала искать себе очередного мужа. Но увы, опыт показывает, что менять мужей – только заменять одни неприятности другими. Значит, поживу пока одна. А замуж, конечно, выйду, но когда-нибудь потом. Если деньги кончатся.

И удовлетворенная, что с этим пунктом никакого разногласия с ее внутренним «я» не возникло, Мариша принялась размышлять дальше.

– Работать с девяти утра до шести вечера, и так пять дней в неделю, за оклад долларов в триста я не хочу, – загнула она следующий палец.

С этим решением у нее тоже проблем не возникло.

– Творчество отпадает, – с грустью констатировала Мариша, загнув третий палец. – Поздновато мне уже начинать. Да и в какой области? Рисовать я не умею. Когда пою, все слушатели стараются разбежаться подальше. Для писательства я слишком активна. Долго на одном месте не усажу.

И, уставившись куда-то вдаль, Мариша тоскливо поинтересовалась у собственного подсознания, потому что больше посоветоваться было решительно не с кем, – так чем же в таком случае заняться?

Ответ пришел неожиданно, когда Мариша, отчаявшись что-либо решить, взялась за газету бесплатных объявлений.

– Обновлю кафель в ванной и поменяю-ка я заодно свой унитаз, все-таки хоть какое-то занятие, – произнесла она и приготовилась углубиться в список фирм, предлагающих этот самый унитаз у них купить.

Но вместо странички, предлагающей обширный выбор сантехники от самой дешевой до элитной – поющей, мигающей и развлекающей вас интеллектуальной беседой, когда вы сидите на ней в интимном месте, – перед Маришей

раскрылась страничка с объявлениями фирм, предлагающих различные юридические услуги. С внезапно проснувшимся интересом Мариша обнаружила, что можно всего за час стать обладательницей собственной уже зарегистрированной и оформленной по всем правилам фирмы.

– Вот оно! – воскликнула Мариша, которую словно порывом ветра сбросило с дивана. – Своя фирма! То самое, чем мне всегда хотелось заниматься.

И воображение тут же услужливо нарисовало перед Маришей картину ее светлого ближайшего будущего. Вот она, хлопнув дверцей, выходит из собственного лимузина, а вокруг нее теснятся мордастые охранники, сосредоточенно прижимающие к оттопыренным ушам проводки с рацией и бдительно поглядывающие по сторонам. Сама же Мариша плывет мимо них в роскошнейшем бальном платье на благотворительный ужин по тысяче баксов за вход. И главное, что ей решительно не жалко этих денег, которые пойдут в фонд голодающих детей Африки или на какое-нибудь другое столь же полезное дело.

Она входит в ярко украшенное фойе, а вокруг нее сплошь знакомые лица. С одними она встречалась по делам фирмы, других ей представляли знакомые бизнесмены – директора других фирм и банков, с которыми она тоже на короткой ноге. И все они приветливо и почти искренне улыбаются ей, Марише. А где-то там, за толпой ее добрых знакомых, стоит ОН. Мариша еще не видит его, но точно знает, что ОН где-

то там и ждет ее.

– О-ох! – простонала в полном восторге Мариша. – И чего я тут сижу? Надо же двигаться! Скорей! Я ведь и так столько времени потеряла без всякого толка!

И она заметалась по своей просторной квартире, которую муж – подлец и мерзавец – оставил ей тем не менее без всяких оговорок после их развода. Бестолково суется, Мариша пыталась решить, с чего же ей все-таки начать. Как-то быстро выяснилось, что новое дело и фирма Маришу все-таки привлекают исключительно с той целью, чтобы потом среди своих многочисленных новых деловых знакомых встретить того единственного, который составит все ее счастье.

– А если так, то зачем идти кружным путем? – рассудила про себя Мариша. – Надо поставить поиски будущего супруга на профессиональную ногу. Открою-ка я собственное брачное агентство. Мне кажется, что дело это у меня пойдет. Ничего хитрого тут в принципе нет и быть не может.

И, не откладывая дела в долгий ящик, Мариша вылетела из дома, не забыв прихватить с собой кредитку, чтобы иметь средства для выполнения своей задумки.

С тех пор прошло всего два месяца, а Мариша уже стала обладательницей собственного брачного агентства «Казанова», где работали, помимо нее, еще две сотрудницы, целыми днями проводящие у компьютеров, заполняя или меняя анкетные данные клиенток.

Сначала-то Мариша хотела назвать свою фирму «Венерой», разумеется, в честь богини любви.

– Тебя примут за медицинскую клинику, специализирующуюся на лечении венерических заболеваний, – отсоветовала ей Инна, с которой Мариша поделилась своими планами.

Отпало и название «Амур» – так уже называлась сеть магазинов нижнего белья. И «Казанова» оказался в данном случае вполне подходящим названием. Во всяком случае, клиенты, а точнее сказать – клиентки, повалили буквально валом.

– Конечно, я догадывалась, что в нашей стране подавляющее большинство женщин одиноки, но все же не думала, что дело обстоит настолько скверно, – вынуждена была признать Мариша по истечении двухмесячного срока своей деятельности.

Сейчас она сидела в собственном кабинете за накрытым столом, на котором стояли две уже почти опустевшие бутылки мартини, пакет с апельсиновым соком, мисочка с подтаявшими кубиками льда и разнообразная закуска. А возле Мариши по левую и правую руки устроились две ее подруги – Катя и Инна.

С тех пор как Мариша занялась брачным бизнесом, у ее подруг тоже произошли весьма значительные изменения в личной жизни. Например, они обе разругались со своими половинами. И эти половины взяли да и свалили от них. Причем муж Инны забрал с собой их няню и семилетнего сына,

который высказал полнейшее нежелание оставаться в этом случае с матерью.

– Представляешь? – возмущалась Инна. – Я его родила, он, можно сказать, моя плоть и кровь, и он теперь мне заявляет, что жить будет со своим отцом, с этим жалким сперматозоидом!

– Инна, зачем ты так оскорбляешь его? – произнесла добрая Катя.

– А что? – фыркнула Инна. – Больше-то от мужика для появления ребенка на свет ровным счетом ничего не требуется. Один-единственный сперматозоид – и все! Он уже любимый отец, а я тут так, сбоку припека!

– Твой муж тоже очень любит вашего Степку, – возразила Катя. – И не надо так плохо о нем отзываться. Ведь он пока еще твой муж.

– Вот именно – пока, – кивнула Инна. – Потому что в самое ближайшее время я собираюсь его заменить. Мариша, у тебя ведь есть для меня кандидаты?

– И для меня! – быстро сориентировалась Катя. – Мне тоже надо... как это... заменить.

– Кого тебе менять? – сурово глянула на нее Инна, испугавшись, что видная собой Катька – настоящая русская красавица – уведет у нее из-под носа всех самых лакомых кандидатов в мужья. – У тебя же твой Вовка имеется. Чего тебе еще надо?

– Он у меня только время от времени имеется, – возрази-

ла Катя. – И мне это, честно говоря, здорово надоело. К тому же он не возникал на горизонте уже целый месяц. Только звонит и бубнит, что ужасно занят, что целыми днями работает. А по вечерам у него едва хватает сил выбраться из-под своей машины, которая постоянно ломается, и добраться до кровати. Так что на меня у него нет уже никаких сил.

– А как же секс? – заинтересовалась Мариша.

В ответ Катька только глубоко вздохнула и развела руками.

– Ну нет! – воскликнула Мариша. – Так в самом деле не пойдет. Если Вован начал манкировать своими прямыми обязанностями, гони его в шею. Найдем мы тебе, Катька, мужа.

– Ну а мне-то? – ревниво осведомилась Инна.

– И тебе найдем, – заверила ее подобревшая от выпитого мартини Мариша. – Хотя, если честно, девочки, то с клиентами мужского пола полная катастрофа. Вы бы видели, какие, не побоюсь этого слова, странные типы к нам приходят! Ой-ей! Женщины – все поголовно умницы и если не красавицы, то хотя бы следят за собой. А мужчины!.. О-о-о!

И Мариша обреченно махнула рукой. Подруги с интересом глядели на нее, явно ожидая продолжения. И Марише пришлось продолжить.

– Если он более или менее чисто одет и выбрит, значит, верняк, женат, – сказала она. – А если не женат и живет один, то чисто бомж! Я сперва даже брать таких кандидатов в ра-

боту не хотела. Но потом вижу, других-то все равно нет, вот и пришлось. Но я уже подумываю, не открыть ли у нас душевую комнату и банно-прачечный комбинатик, чтобы как-то благообразить претендентов перед тем, как показывать их невестам.

– А иностранцы? – живо спросила у нее Инна. – Ты ведь, я знаю, и на европейский уровень уже вышла!

– Мужчины всюду одинаковые, – заверила ее Мариша. – Конечно, в Европе они малость почище и внешне поприличней будут, но зато менталитет у них другой, более прижимистый, что ли. Наши-то, если им есть чем любимую женщину одарить, они жаться не станут. А европейцы десять раз подумают, прежде чем букетик фиалок для любимой купить.

– Так что же выходит, – растерянно спросила Катя, – либо брать наших бедолаг, либо европейских жмотов?

– Есть и другие материки, – напомнила ей Инна, которая всегда хорошо училась по географии.

– А в Америку или в Австралию я и сама не хочу, далеко слишком, – быстро ответила Катя. – У меня мама и бабушка старенькая. Они в Америку перебираться не хотят.

– Ничего, девочки, – тоном доброй тетушки утешила своих заметно приунывших подруг Мариша. – Есть у меня тут несколько вполне приличных кандидатов. Для себя держала, ведь я тоже девушка одинокая. Но раз такая ситуация, то с вами поделюсь. Чай, вы мне не чужие.

И Мариша полезла к себе в стол, где в запортом на ключ

ящике лежал заветный альбомчик, куда Мариша вносила самых перспективных клиентов, которые попадались за почти два месяца работы в ее поле зрения.

– После кропотливого отбора и отсева у меня осталось всего девять кандидатов, – сказала подругам Мариша, торжественно расчищая место на столе для своего альбома и устраивая его между веточкой помидоров черри и тарелочкой с нарезанной тончайшими пластинками сырокопченой колбасой.

– Почему так мало? – удивилась Инна.

– Потому что симпатичные мужчины, которые появлялись в нашем агентстве, в принципе не желают обременять себя супружескими узами, – ответила ей Мариша. – Им бы чего-нибудь легкого и пылкого. Но нам-то с вами нужны мужья, так ведь?

Подруги кивнули.

– Значит, остается всего девять человек, – произнесла Мариша. – Да и то они не то чтобы рвутся жениться, а в принципе не против...

– Получается, по трое мужчин на каждую из нас? – быстро сосчитала Катя, проявив вдруг прежде несвойственную ей способность к устному счету.

– Покажи! – потребовала Инна.

Но Мариша не торопилась расставаться с альбомом. К тому же в этот момент в дверь ее кабинета просунулась светловолосая женская головка.

– Зинуля! – обрадовалась Мариша сестре. – Иди к нам!

И, обратившись к подругам, представила вошедшую молодую женщину, выглядевшую миниатюрной копией самой Мариши.

– Это моя двоюродная сестра Зинуля! Я вам про нее рассказывала. Теперь она работает вместе со мной. Можно сказать, что мы партнеры, потому что организовали это агентство вместе.

Катя с Инной поздоровались с пришедшей. Зинуля вежливо кивнула, принимая бокал с мартини, протянутый ей Маришей, и сказала, обращаясь к подругам кухни:

– Не слушайте вы ее! Это она всем занимается, а я так, в офисе сижу. Какой от меня может быть прок?

– Зинуля ведет всю бухгалтерию и вообще занимается финансами, – не согласилась с ней Мариша. – Я бы пропала, если бы у меня не было такой помощницы.

И снова, вернувшись к прерванному появлением сестры занятию, она сказала:

– Хочу вас предупредить, чтобы вы сразу не пугались, – сказала она. – На фотографиях некоторые кандидаты в женихи получились далеко не такими симпатичными, как в жизни.

– Мы разберемся, – дружно заверили ее Инна с Катей, пытаясь в это же время нетерпеливо вырвать заветный альбом из рук Мариши.

Наконец та сдалась. И Инна с Катей углубились в изуче-

ние содержимого альбома. Некоторое время в кабинете слышалось только их хихиканье. Воспользовавшись паузой, Мариша опрокинула в свой бокал остатки мартини из бутылки, кинула несколько кусочков льда и принялась мечтательно его потягивать, следя одним глазом за своими подругами.

– Мне нравится вот этот, – наконец нерешительно произнесла Катя, ткнув пальцем в смуглого брюнета с вызывающе красивым лицом.

– Художник, – мельком глянув, пояснила Мариша. – Между прочим, весьма преуспевающий. Я специально посетила его выставку, чтобы понять, что он не врет насчет своего статуса. Но у него есть проблема.

– Какая? – насторожилась Катька. – Он импотент?

– Насчет этого не скажу, не знаю, – покачала головой Мариша. – Проблема в другом. Он недавно развелся с женой, оставил ей квартиру, а сам живет теперь в своей мастерской. Впрочем, мастерская у него огромная, расположена в солнечной мансарде и...

– Ты у него и в мансарде уже успела побывать? – взревновала Катя.

– Нет, – слегка смутилась Мариша. – Насчет мансарды я от других его друзей слышала, с которыми на выставке познакомилась. Не беспокойтесь, все они мужского пола. Никакой женщины возле нашего художника не наблюдается.

– Не знаю, – с сомнением покачала головой Инна. – У художников вечно толкуются молоденькие натурщицы. Вряд ли

он подходящая кандидатура для семейной жизни.

– Этот рисует исключительно урбанистические пейзажи, – сказала Мариша. – Никаких женщин в его работах не наблюдается. Даже портрета бывшей жены я на выставке не видела.

– Богема, – продолжала сомневаться Инна. – Все эти творческие люди... они немного со сдвигом. Только и могут говорить, что о своем творчестве.

– Слушай! – возмутилась Катя. – Чего ты моего мужика хулишь? Сама-то себе кого выбрала? Вот этого небось?

И она ткнула пальцем в крепкого мужчину, с такими накачанными в тренажерном зале мышцами, что они выпячивались из-под его делового костюма даже на фотографии. Цвета волос по фотографии было не разобрать. Но глаза его, серо-стального цвета, смотрели не слишком доброжелательно. Ясно, что человек этот успел хватить в своей жизни лиха. И теперь, заматерев, может быть как отличным верным другом, так и страшным врагом.

– Как ты догадалась? – смущенно посмотрела на подругу Инна, которой в самом деле приглянулся именно этот кандидат.

– Так он же точная копия твоего муженька! – фыркнула Мариша, так как Катя замешкалась с ответом. – И совершенно правильно Катюнчик заметила это сходство. У них и манера одеваться одна.

– Вот и подумай, стоит ли второй раз наступать на те же грабли, – наставительно заметила Катя, обращаясь к Инне.

– Ну и что, – сказала Инна. – Мне и мой собственный муж когда-то очень нравился. И ничего он не грабли, нечего обзывать.

И, схватив альбом, она прижала к сердцу фотографию своего избранника.

– Вы остальных посмотрите, – великодушно предложила девушкам Мариша, отнимая у Инны альбом. – Только, чур, вот на этого не западать. Для себя облюбовала.

– Кого? Кого? – заволновались подруги. – Покажи нам! Покажи, а то нечестно!

Помедлив, Мариша ткнула пальцем в фотографию светловолосого мужчины с небольшой аккуратной бородкой. Лицо у мужчины было худое, а глаза смотрели жестко.

– Такой хлюпик? – расстроилась за подругу Инна.

– Хиленький он какой-то, – добавила Катя.

– Много вы понимаете! – отозвалась Мариша. – Мой Кирилл – интеллигент в седьмом поколении. Да из него цитаты из Гегеля и Аристотеля так и сыплются. А сколько он знает! Это же уму непостижимо. Ему всего тридцать пять, а он уже защитил докторскую по своим философским наукам, и в будущем ему прочат академика. Вот так-то! Если у нас с ним все сладится, то я буду женой академика или на крайний случай профессора.

– А как у него с финансами? – поинтересовалась Катя.

– С этим у него неважно, – призналась Мариша. – Но где ты видела в нашей стране интеллигентного человека, кото-

рый был бы богат? Их как класс вырезали еще в семнадцатом году.

– А квартира у него хоть есть? – продолжила допрос Катя.

– Есть, и весьма приличная, – кивнула Мариша. – Так что жить можем у меня, а его квартиру сдавать. Но это все в будущем. Пока у нас с ним сегодня еще только второе свидание. И, честно говоря, я еще не разобралась, как он ко мне относится.

– Даже так? – изумилась Инна. – Обычно тебе удавалось окрутить мужика уже за первые пятнадцать минут общения.

– Пятнадцать! Скажешь тоже! – пренебрежительно фыркнула Мариша. – В первые же пять минут общения со мной они уже бывали готовы к подвигам в честь дамы! Но с этим, чувствую, придется повозиться. Больно уж какой-то он мечтательный. То и дело уплывает куда-то.

– Куда?

– Фиг его знает, – откровенно призналась Мариша. – Не понимаю я его, вроде бы гнетет его что-то или размышляет о чем-то. А о чем, не говорит.

– Еще бы ты хотела, чтоб на первом же свидании он вывалил на тебя все свои проблемы! – воскликнула Катя. – Если бы он так поступил, какой из него тогда интеллигент?

– Тоже верно, – протянула Мариша. – Но все-таки прежде, чем серьезно с ним связываться, хотелось бы выяснить, что за проблемы его тяготят. А то ведь потом, если поженимся, мне же с этими проблемами разбираться придется. Он-

то весь в своей науке. А в реальной жизни – дитя дитем.

– А женат он был?

– Этого я не знаю, – ответила Мариша. – Но он мне говорил, что у него была в жизни всего одна любовь. Да и то в ранней юности, в студенчестве. А кто по молодости не совершал опрометчивых поступков. С этой женщиной он давно расстался. Это главное.

И, встряхнувшись, она решительно спросила у подруг:

– Так что, девочки, будем с женихами знакомиться или хотите еще немного подумать?

– Да чего тут думать? – изумились Инна с Катей. – Ясное дело, давай звони. Скажи, что их счастье уже на подходе. Ждет не дождется встречи с ними.

И Мариша, с присущей ей деловой хваткой, умудрилась организовать все три рандеву. Впрочем, ей даже особенно усердствовать не пришлось. Все три жениха, услышав о предлагаемых свиданиях, дружно заявили, что никаких дел у них на сегодняшний вечер нет. Единственная странность заключалась в том, что все они, не будучи знакомы друг с другом, выбрали один и тот же ресторан. Сначала это несколько смутило Маришу, но затем она решила, что так даже будет лучше.

– Так вы и своих мужиков увидите, и на моего кавалера посмотрите, – сказала она. – Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. А три – это уже вообще подарок небес.

Ресторан, который, по непонятной пока что подругам причине, дружно облюбовали все женихи, находился на окраине города, в спальном районе Купчино. Однако выглядел он вполне прилично, так как открыт был сравнительно недавно, около года назад. Три зала, разделенные барными стойками на самостоятельные секции. И готовили здесь так вкусно, что просто пальчики оближешь.

В этом все три подруги тоже смогли убедиться. И хотя, сидя за столиками, они не видели друг друга, однако никто не мешал им встать и пройтись по всему ресторану. Тем более что в главном зале каждый вечер шла развлекательная программа для посетителей. Гуляя между столиками, кривлялись мимы, не очень ловко жонглировали апельсинами начинающие жонглеры, танцевали одетые в прозрачный шифон и перья девушки из кордебалета, страстные «испанки» с голубыми глазами сжимали в хорошеньких губках пунцовые розы и т.д. В общем, было на что посмотреть.

Но подруги старались не налегать на еду и не слишком глазеть по сторонам на шоу. Их интересовали в первую очередь собственные женихи. А вот с ними возник какой-то напруг.

– Не пойму, в чем дело с моим кавалером, – пожаловалась подругам Инна, когда все три собрались для военного совета в самом подходящем для этого месте – в дамской уборной. – Он весь какой-то сжатый, словно пружина. Озирается, будто ожидает, что из-за спины убийца с топором вот-вот высо-

чит. Отвлекается все время. Лично я в таких условиях очаровывать мужчин не умею.

– Мой тоже какой-то нервный, – призналась Катя. – Сначала я думала, что он просто волнуется. Все-таки первое свидание. Но потом поняла, что причина в чем-то другом. Все время смотрит то на часы, то на телефон. И когда тот звонит, то дергается так, что приборы на столе звенят.

– Девочки, девочки, вы слишком строги к своим кавалерам, – увещательным тоном произнесла Мариша. – Мало ли какие у людей могут быть проблемы?

– Ну а ты? – выжидательно уставились на нее подружки. – Выяснила, что гнетет твоего будущего профессора?

– Нет, – призналась Мариша. – Стоило мне завести разговор на эту тему, как он тут же поднялся и куда-то срулил из-за нашего столика. Причем проделал все просто безупречно. Поднялся, извинился и... исчез.

– Совсем? – испугалась Катя.

– Нет, потом вернулся, – ответила Мариша. – Но поднимать опасную тему мы уже не стали.

Инна покачала головой.

– Так мы с вами ничего не решим, – сказала она. – Надо возвращаться за наши столики. И попытаться хитростью выведать, что за проблемы у наших кавалеров.

– И как это сделать?

– Проще простого. Их надо суметь разговорить, – произнесла Инна.

– Ну а как? – допытывалась у нее Катя.

– Все люди обожают рассказывать о себе, – просветила ее Инна. – Мужики в этом случае не исключение. Надо дать им возможность распусть перед нами перья. И можете не сомневаться, рано или поздно, красуясь, они обязательно проговорятся. А мы по их изменившимся лицам поймем, где именно и в каком месте собака зарыта.

Так как лучшего плана никто из подруг в данный момент предложить не смог, все трое отправились обратно к своим женихам, чтобы попытаться разговорить их. Что все три девушки и сделали со всей присущей им от природы ловкостью. Мало-помалу мужчины начали раскрепощаться и поглядывать на своих новых знакомых со все большим одобрением.

Мариша с деланным интересом, а на самом деле изнывая от скуки, как раз слушала рассказ своего жениха о его работе. Оживилась она лишь в тот момент, когда речь зашла, как деликатно выразился ее интеллигентный жених, о некрасивом инциденте, а попросту говоря, склоке, которая произошла на ученом совете в их институте сегодня днем.

Но сцепились между собой другие люди, Маришин будущий профессор оставался сторонним наблюдателем. Так что этот скандал никак не мог являться причиной его нервозности. Мариша была уверена, что она кроется в чем-то другом. Но в чем именно? Слишком мало материала для анализа у нее пока имелось.

Кате удалось выудить из своего художника рассказ о том, как в его мастерскую влезли воры. Но, во-первых, это случилось уже давно, с тех пор прошел целый месяц. И какой бы трепетной натурой ни был ее Сержик, все равно не мог он волноваться из-за той кражи так долго. Да и вообще, украсть злоумышленникам из мастерской художника ничего не удалось. Дверь стояла на сигнализации. И на вызов немедленно выехал милицейский патруль, который и спугнул воришек.

Инне в этом плане с ее Антоном повезло куда больше, чем подругам. Антон был предпринимателем, владел сетью розничных магазинов, торгующих обувью. Естественно, и сложностей у него было хоть отбавляй. И он охотно перечислил Инне имена всех своих конкурентов, заполонивших рынок дешевой обувью, привезенной из Китая, пожаловался на вороватого директора одной из его точек, подставившего его в прошлом квартале, а также наябедничал на налоговую инспекцию, которая посылает к нему одну проверку за другой, каждый раз выписывая все новые и новые штрафы.

Однако Инне показалось, что все эти проблемы являются для Антона делом привычным. И никакой реальной угрозы для предпринимателя не представляют. Так, рутина для делового человека. А тревожило Антона нечто из другой области, никак не связанной с его предпринимательской деятельностью.

Ну, в самом-то деле, не станут же налоговые инспекторы так зверствовать, чтобы доставать человека, ужинающего с

девушкой вечером в ресторане. И конкуренты прямо здесь своей дешевой обувью торговать не станут. Да и вороватый директор, ловко сбежавший с выручкой, не станет соваться сюда, раз уж ему повезло скрыться с глаз своего работодателя вместе со всеми его деньгами за целый квартал.

«Так какого лешего он трясется, словно желе, косится по сторонам и дергается от каждого телефонного звонка?» – ругнулась про себя Инна, отчаявшись разобраться в причинах тревоги Антона.

И как раз в этот момент в ресторане раздался громкий вопль. Инну словно током ударило. Этот голос она не спутала бы ни с одним другим. Кричала ее подруга Катя, в этом не было никакого сомнения. А кричать уравновешенная Катька обычно избегала. Лично сама Инна за более чем десятилетнюю их дружбу и тесное общение ни разу не слышала, чтобы Кате довелось на кого-то даже просто повысить голос. И вот теперь Катька вопила словно сирена, а значит, с ней случилось нечто из ряда вон выходящее.

Не теряя даром времени, Инна ринулась из-за стола. Антон последовал ее примеру, но по причине громоздкости своей фигуры застрял в толпе любопытствующих, которые пытались проникнуть в небольшой уютный зал, в котором отдыхала Катерина со своим Сержиком. Впрочем, едва Инна протиснулась поближе к столику подруги, она поняла, что «отдохнул» художник основательно и, похоже, навсегда.

Во всяком случае, вид его позеленевшего лица и струйка

желтоватой пены, выбегавшая из уголка рта прямо в тарелку с принесенным официантом на десерт миндальным пирожным, а также тот факт, что голова Сержика лежала как раз в этой самой тарелке, пачкаясь в ванильном соусе, заставили Инну предположить самое худшее.

– Батюшки! – ахнул чей-то незнакомый женский голос за ее спиной. – Отравили! Человека отравили! А-а-а!!! Убийцы!

– Витя! – раздался другой пронзительный вопль. – Ты слышишь? Говорят, тут человек пирожным насмерть отравился. Витя, не ешь тут больше ничего. Витя! Витя!! Что ты жуешь, Витя? Котлету? Боже мой, Витя! Выплюнь ее немедленно. Ты еще жив, Витя?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Что было дальше, Инна помнила смутно. Вроде бы она пыталась протиснуться поближе к живой, но страшно бледной Катьке. Однако Инне это почему-то не удавалось. Толпу внезапно обуяла паника. И теперь все устремились к выходу. Инна боролась с людским течением, но вряд ли ей удалось бы его так быстро преодолеть, если бы не Мариша, мощным буксиром протолкнувшая Инну вперед.

– Катька! – бросились девушки к подруге. – Что произошло? Как это случилось?

– Не знаю, – прорыдала Катя, которая больше не вопила, а с ужасом глядя на своего предполагаемого жениха, рыдала, заливаясь буквально в три ручья.

Инна проверила пульс художника. Пульса не было. Впрочем, не было у него и еще многого. Дыхания, нормального цвета лица, а также дорогих часов из платины, которые совсем недавно красовались на его запястье, их глазастая Инна успела рассмотреть, а сейчас они куда-то загадочным образом испарились. Но вопросы с пропавшими часами Инна решила отложить на потом. Сначала предстояло выяснить у главной свидетельницы, что же тут произошло на самом деле.

Но на все расспросы подруг Катька твердила одно и то же:
– Не знаю я! Не знаю!

– А все-таки, что с ним случилось? – наступала Мариша.

– Расскажи, как все было, – грозно потребовала у подруги

Инна.

– Говорю же, не знаю, – продолжала упоенно рыдать Катя. – Мы сидели и разговаривали...

– О чем? – перебила ее Инна.

– О творчестве, – призналась наконец подругам Катя. – О своих проблемах он мне уже все выложил. И мы говорили с ним о его творчестве. Он обещал мне завтра показать свои картины.

– Почему завтра? – строго поинтересовалась Инна. – Почему не сегодня?

– За кого ты меня принимаешь? – сердито глянула на нее Катя внезапно просохшими глазами. – Он живет в мастерской. Значит, если бы я поперлась к нему сегодня смотреть его картины, то это было бы равнозначно тому, что я отправилась к нему домой. А я девушка порядочная!

Инна только рукой махнула. Хочет Катя притворяться, дело ее. В конце концов, у человека шок. Не каждый день потенциальный жених заканчивает свою жизнь прямо перед тобой за нарядно накрытым столом, уронив голову в тарелку с десертом.

– Между прочим, в жизни моей бабушки был похожий случай, – задумчиво разглядывая мертвого Сержика, произнесла тем временем Мариша. – Правда, тогда они с кавалером не ходили в ресторан. Он просто пришел к ней в гости

с тортиком, чайными розами и бутылкой кагора, собираясь сделать моей бабушке предложение руки и сердца. Ну, это у них вроде традиция такая была. Он ее замуж звал, а она отказывалась. Вот и в тот раз сели они за стол, отрезал он им обоим по куску тортика, выпили они кофе. Бабушка уже вся в приятном предвкушении того, как в очередной раз откажет своему жениху. А кавалер возьми, да и шлепнись прямо мордой в тарелку с тортом.

Катя с любопытством уставилась на Маришу.

– И что было дальше? – спросила она, похоже, приходя в нормальное состояние.

На это указывал хотя бы тот факт, что Катя вытащила из сумочки свою пудреницу и приготовилась освежить лицо. Но пока она выжидательно глядела на подругу, требуя окончания рассказа.

– Дальше все было очень скверно, – помрачнела Мариша. – Кавалер этот оказался полковником, да не просто полковником, а еще и чекистом в отставке. Быстро приехали его товарищи и, не задумываясь, обвинили мою бабушку в смерти их друга.

– Ой! – содрогнулась Катя.

– Хорошо, что вскрытие однозначно показало: пенсионер скончался от сердечного приступа. Переволновался, бедняга. Не шутка в его возрасте каждый уик-энд получать отказ от любимой женщины. Но в общем, бабушке все же пришлось несладко. Чекисты весь дом перерыли, все надеялись

найти препарат, которым злодейка-бабушка отправила на тот свет их товарища, замаскировав свое преступление под несчастный случай. И напрасно бабуля пыталась им доказать, что, будь у нее такое намерение, она бы постаралась осуществить его в другом месте, не привлекая к своей персоне столь пристального внимания. Все напрасно. Еще хорошо, что времена уже были хрущевские. И чекисты не могли лютовать, как в тридцатые годы. Но все равно бабушка еще довольно долгое время чувствовала на себя пристальное внимание тех людей. Они ей, как мне кажется, так до конца и не поверили.

– И ты думаешь... – дрогнувшим голосом спросила у подруги Катька. – Ты думаешь, что меня могут обвинить в смерти Сержика?

– К гадалке не ходи! – заверила ее Мариша. – Обязательно обвинят!

– Ой! – роняя пудреницу на пол, побледнела Катька. – Но я ведь ничего такого... Он все сам!

– Что именно, ты можешь нам сказать? – рассердилась на нее Инна. – Как все было?

– Да очень просто, мы сидели и разговаривали, – растерянно заговорила Катя. – Горячее уже съели. Нам принесли десерт. Ему зеленый чай и пирожное. А мне кусок торта и кофе.

Тут Катька бросила в сторону Мариши затравленный взгляд.

– Я свой десерт съела, а Сержик в это время в туалет ходил. Вернулся, сел за стол, глотнул чаю, вдруг сморщился, к животу руку прижал, побледнел, позеленел и рухнул на стол.

– Нехилый эффект! – задумчиво произнесла Инна. – Если он чаем траванулся, дело плохо. Мигом заявят, что, пока его не было, ты в его чашку что-то такое подсыпала.

– Ой! Ой! – заголосила Катька. – Что ты такое говоришь? Зачем мне его убивать? Он же мой потенциальный жених был. Разве женихов убивают? Да еще в наше время, когда их и так мало осталось?

Впрочем, приехавшая на место происшествия милиция отнеслась к оправданиям Катерины с прохладцей. И, не особо церемонясь с ней, Катю забрали в отделение.

– Я так и думала, что добром этот вечер не кончится! – убивалась Мариша. – С самого начала идти не хотела. Как чувствовала.

– Но ты же этот вечер сама и организовала, – напомнила ей Инна.

– Правильно! – согласилась с ней Мариша. – Но идти мне определенно не хотелось. И вот видишь, какой результат! Серж сконался, Катька – в милиции. А все потому, что я свою интуицию не послушала.

Инна молчала. Знаменитая Маришина интуиция была ей хорошо известна. Штука точная, вроде швейцарских механизмов, и никогда не подводила.

– А я, если хочешь знать, как услышала, что все три же-

ниха изъявили желание отправиться именно в этот ресторан, сразу же недоброе почувствовала, – пробормотала Инна. – Угрозу какую-то, что ли.

– А кстати, где они сейчас, наши женихи? – оглянувшись по сторонам, произнесла Мариша.

Инна тоже принялась оглядываться. Но увы – ни Кирилла, ни Антона в ресторане уже не было. Будущий профессор и интеллигент в седьмом поколении поступил точно так же, как не имеющий толком даже среднего образования Антон, все университеты которого проходили, похоже, на тюремных нарах. А попросту говоря, оба жениха сбежали, оставив своих дам в весьма и весьма затруднительной ситуации: объясняться с милицией, прибывшей на место преступления.

А менты, они на то и менты, чтобы делать неверные выводы. Как и следовало ожидать, они первым же делом заподозрили в убийстве Сержика бедную Катерину, с которой тот сидел за одним столиком и у которой имелась масса возможностей подсыпать художнику чего-нибудь эдакого в чай или еду.

– И что будем делать? – спросила у Мариши Инна, когда они наконец сумели выбраться из ресторана.

Была уже глубокая ночь. И опера, проводившие первичный опрос свидетелей и от которых подруги не скрыли, с какой целью и в каком составе явились в ресторан, предупредили девушек, что теперь их вызовут для допроса к следователю.

– В первую очередь нам надо выручать Катьку, – сказала Инна, так и не дождавшись от Мариши вразумительного ответа.

– Угу, – кивнула Мариша. – Впрочем, мотива у Катьки, чтобы убивать Сержа, никакого нет. Ее должны отпустить.

– Что ты говоришь! – воскликнула Инна. – Будто бы мало людей и по меньшим подозрениям в тюрьмы сажают. Зачем ментам еще какой-то специальный мотив? Придумают чего-нибудь, и ладно.

– Но ты же слышала, опера предполагают, что это могло быть обычное пищевое отравление. На кухне из недоброкачественных продуктов ужин приготовили. И все, человеку каюк.

– Что же тогда один Сержик пострадал? – возмутилась Инна. – Да и вообще, пищевое отравление так быстро смертью не кончается. Он вполне смог бы доехать до дома, и только там ему могло стать плохо. Ну, или по дороге. Но никак не сразу после приема пищи.

– А кстати, что он ел? – спросила Мариша. – Ты случайно не слышала?

– Случайно слышала, – кивнула Инна. – На горячее он взял перепелов с гарниром из спаржи в сливочном соусе. А на десерт... Впрочем, до десерта дело не дошло.

– Да уж, отравиться перепелами со спаржей чертовски трудная вещь, – пробормотала Мариша. – Выходит, его все же отравили.

– Ясно, что отравили. Но это не Катька!

– Это нам с тобой ясно, – возразила Мариша. – А для ментов мы должны найти настоящие доказательства, что отравили Сержика в другом месте и другой человек. Или хотя бы, что такой человек в жизни Сержика имелся.

– Другими словами, опасный враг, способный на убийство художника? – насторожилась Инна.

– Вот именно, – кивнула Мариша.

– Предлагаешь покопаться в грязном белье бедняги?

– А у нас есть другой выход? – с печальным видом осведомилась Мариша. – Катьку-то выручать в любом случае надо. А как? Только предоставить ментам настоящего убийцу.

Инна призадумалась.

– И с чего начнем? – спросила она.

– Сейчас едем в мое агентство, – ответила Мариша. – Возьмем анкету Сержика. В ней он должен был указать свой домашний адрес, телефон и прочие координаты.

– Думаешь, он указал правильные данные о себе? – усомнилась Инна.

– Ты меня обижаешь, – и в самом деле обиделась Мариша. – Что же, я своим клиенткам, а тем более подругам стану кота в мешке предлагать? Нет, у меня твердое правило, при регистрации клиенты обязаны предъявить свой паспорт или иной документ, удостоверяющий их личность.

– Это хорошо, – обрадовалась Инна.

– А то что же это получится, явится какой-нибудь маньяк,

назовется Петром Ивановичем, а потом его клиентки начнут одна за другой пропадать, а я милиции ничего, кроме его внешних данных, и предложить не смогу? – продолжала рассуждать Мариша уже в такси, которое им с Инной удалось поймать неподалеку от ресторана. – Нет уж, либо клиенты показывают документы, либо могут быть свободны. Я так считаю, порядочному человеку скрывать нечего. Штамп о браке меня не волнует. Это уж личное дело самих клиентов в своих отношениях с противоположным полом разбираться. А я отвечаю лишь за их относительную безопасность, поскольку они в моем брачном агентстве знакомятся с потенциальной половиной.

– Слышите, девушки, – внезапно оживился шофер. – А что, вы в самом деле в брачном агентстве работаете?

– Да, – сдержанно ответила Мариша, приглядываясь к шоферу.

Внешне он ей понравился. Немолодой, но такой хваткий дядечка. Такой вполне может составить счастье любой не обремененной излишними запросами женщины. И машинка у него в полном порядке. «Жигули», конечно, ничего особенного, но мотор работает ровно. И в салоне чисто, никакой дряни вроде пустых канистр и замасленной ветоши не валяется.

– Да я не для себя, у меня вот друг имеется, – тут же разочаровал ее дядечка. – Ему уже пятый десяток идет, а жену все никак найти не может. Скромный очень. Может быть,

ему к вам зайти?

– Вот, возьмите, – предложила водителю Мариша свою визитку. – Пусть ваш друг позвонит или сразу приходит. Всегда рады. Надеюсь, он человек порядочный?

– Дальше некуда! – заверил ее шофер. – Через это и все его проблемы. Бабы очень уж наглые попадают. Что ни невеста, то стерва законченная. Я уж ему советовал: ты поколоти одну хоть разок, живо одумается. Вот я свою бабу после свадьбы быстро к порядку приучил. Она у меня теперь лишний раз и пикнуть не смеет.

Шофер Марише стремительно разонравился. Хотя, с другой стороны, много их таких орлов летает. Орел, орел, а домой придет – тише курицы. Еще неизвестно, кто там у них в семье в самом деле пикнуть не смеет. Но тем не менее определенная польза от этого знакомства все же была. Плату за проезд шофер принять у подруг отказался.

– Только вы уж по знакомству подыщите моему приятелю женщину поприятней, – попросил он, подмигнув Марише. – А я вам и еще клиентов подгоню. Ведь когда езжу, много с людьми общаюсь. И с разными.

Добравшись наконец до агентства, подруги влезли в заветный альбом Мариши.

– Ничего не понимаю! – воскликнула она. – Где же фотография Сержика?

– Нету, – изумленно подтвердила Инна, глядя на пустой лист в альбоме. – Только сегодня днем была, а сейчас нету.

– Ты точно помнишь? – усомнилась Мариша в собственном здравом смысле.

Может быть, это пять бокалов мартини, которые она успела выпить в ресторане, играют с ней такую злую шутку?

– Конечно, фотография тут была! – воскликнула Инна. – А теперь... И вообще анкеты Сержика тут нет!

Мариша принялась листать альбом, надеясь, что фотография каким-то непостижимым образом переместилась в конец. Но, долистав альбом до конца, она убедилась, что фотография и анкета Сержика исчезли. А заодно пропали и анкеты с фотографиями еще нескольких перспективных кандидатов в мужья. По странному стечению обстоятельств среди женихов, чьи фотографии и анкеты пропали, были и Антон с Кириллом.

– Не нравится мне это, – прошептала Инна, глядя на альбом так, словно он был заколдован. – Куда могли деться их фотографии?

– Когда мы уходили, я оставила альбом на столе в своем кабинете, – задумчиво произнесла Мариша. – Может быть, кто-то из моих девочек взял анкеты?

– Зачем?

– Не знаю, – недоуменно пробормотала Мариша. – Например, внести какие-нибудь изменения. Надо будет у них спросить.

И несмотря на поздний час, она принялась набирать номера двух своих молодых помощниц, Светы и Зинули. Но

те дружно заверили свою начальницу, что из ее альбома они фотографии не брали.

– Может быть, это та женщина сделала, которая после твоего ухода к нам в офис приходила? – предположила наконец Зинуля.

– Какая женщина? – вскинулась Мариша. – Зинуля, говори быстро, куда она заходила?

– Ну, к тебе в кабинет, – позевывая, ответила девушка. – А в чем дело? Она сказала, что она ваша подруга, Алена.

– Алена? Какая еще Алена? – изумилась Мариша.

– Не знаю, а разве ты никого к себе сегодня не приглашала? – испугалась Зинуля. – Она сказала, что вы все трое ее и пригласили.

И так как Мариша молчала, Зинуля встревожилась еще больше.

– Понимаешь, она знала, что ты с подругами собирались сегодня у нас в офисе. Она так уверенно держалась...

– Никого я не приглашала, – возмутилась Мариша. – Не ждала я никакой Алены!

– Ой! – расстроилась Зинуля. – А я ее к тебе в кабинет пустила.

– Зачем? – окончательно расстроилась Мариша.

– Она сказала, что вы все сейчас придете обратно, а ты велела ей дожидаться вас в кабинете.

– Ну и как? – ядовито хмыкнула Мариша. – Дождалась она меня?

– Нет, – не поняла издевки девушка. – Она минут десять у тебя всего и пробыла. Потом вышла и сказала, что не может больше ждать. Найдет вас в ресторане.

– Черт знает что, – проворчала Мариша. – Как она хоть выглядела?

– Высокая, – не задумываясь, выпалила Зинуля. – Одежда была дорого, в длинном таком светло-бежевом кожаном пальто. Настоящее, из Италии. Я такое же на днях в «Снежной Королеве» видела, так чуть не упала от цены. А лица ее я не рассмотрела. Она в шляпе была красной с огромными полями и в очках.

– Ясно, – сказала Мариша. – Значит, примет ты ее не помнишь. Ладно, спи давай. И впредь не вздумай пускать в мой кабинет всяких сомнительных особ.

– Так ты на меня не сердишься? И не уволишь? – обрадовалась Зинуля.

– Если всех доверчивых дурочек увольнять, то с кем тогда работать? – вздохнула Мариша.

И, повесив трубку, она нерешительно посмотрела на Инну:

– В общем-то, ничего страшного и не случилось. Все паспортные данные наших клиентов я в альбоме не держу. Только общие сведения – рост, вес, образование, вкусы и пожелания. А телефоны и адреса находятся у меня в компьютере. А на компьютере у меня стоит пароль. Так что, если эта особа не хакер, то в мой компьютер ей забраться вряд ли удалось.

И, щелкнув кнопкой, она радостно воскликнула, взглядев-
шись в матово заблестевший экран.

– Так и есть! Все в полном порядке! Домашний адрес на-
шего Сержика тут имеется, никто до него не добрался.

– Выпиши еще адреса и Кирилла с Антоном, – попросила
Инна.

– Это нам еще зачем? – удивилась Мариша. – После того
как они сегодня удрали из ресторана, оставив нас одних, я
знать этих типов не желаю.

– Мало ли какие у них были на то причины. Адреса вы-
пиши, вдруг пригодится, – уклончиво ответила Инна.

Мариша спорить не стала. Она послушно выписала на бу-
мажку все сведения о беглецах. В конце концов, это легче,
чем спорить с Инной. И потом, Мариша свято верила не
только в собственную интуицию. И если Инне показалось,
что эти данные им еще пригодятся, то почему бы и не пове-
рить ей. Закрыв за собой агентство и снова поставив дверь
на сигнализацию, Мариша с Инной отправились в гости к
бывшей жене Сержика, проживающей в настоящее время в
его квартире.

– Слушай, если муж с женой развелись, а муж взял и ско-
пытился, его жену можно назвать вдовой? – поинтересова-
лась Инна.

– Вряд ли, – усомнилась Мариша.

– Но почему же? Ведь говорят же, бывшая жена. Почему
нельзя быть бывшей вдовой?

Мариша внимательно присмотрелась к подруге. Что такое она плетет? Впрочем, Мариша знала за подругой одну особенность. Когда она о чем-то всерьез размышляла, то вслух могла нести полнейшую ахинею, не имеющую ничего общего с теми мыслями, которые варились в этот момент в ее голове.

– А квартира Сержика осталась за его женой официально или он только на время разрешил ей там пожить? – произнесла Инна, и Мариша молча поздравила себя за проницательность.

– Думаешь, экс-супруга Сержика отравила художника из-за квартиры? – спросила она у Инны.

– Вряд ли она сделала это своими руками, – пожала плечами Инна. – Но мотив у нее, безусловно, имелся. Конечно, если дело обстоит так, как я себе представляю.

Несмотря на то, что часы показывали уже третий час ночи, дверь подругам открыла сама хозяйка.

– Явился! – сварливым тоном произнесла она, взявшись за замок. – Что, приперло, Вовочка?

Но тут она открыла дверь и осеклась, обнаружив на пороге вместо ожидаемого Вовочки двух незнакомых ей девушек. Некоторое время хозяйка квартиры покачивалась в дверях, пытаясь осознать увиденное. За это время подруги успели хорошенько рассмотреть бывшую супругу Сержика. Трудно сказать, как она выглядела, наведя на себя полный марафет, но сейчас она была откровенно страшенькой.

Тонкие вытравленные краской белые волосы обрамляли

неровными прядями узкое лицо со слишком тяжелым подбородком, выдавая в женщине упрямство прирожденной ослицы. Да и вообще женщина чем-то смахивала на это животное или на другого представителя из семейства лошадиных. К тому же дамочка была изрядно пьяна, что отчасти и объясняло ту беспечность, с какой она распахнула перед подружками дверь своей квартиры.

– Вы кто? – наконец выдавила она из себя. – А где Вова?

– Госпожа Пукина? – поинтересовалась Инна.

Фамилия почившего художника была именно такой – неромантичной и неблагозвучной. И если даже женщина успела ее сменить, то фамилия не могла оказаться для нее незнакомой.

– Да, – кивнула женщина. – Я – Лена Пукина. А в чем дело?

– Мы к вам от Сергея, – сказала Мариша.

– От какого Сергея? – удивилась женщина.

– От вашего бывшего мужа, – пояснила ей Мариша. –

Помните еще такого?

– А-а-а! – протянула дамочка. – Вот в чем дело! Вы от Сержика явились! Ну и что этому козлу от меня надо? Если он снова насчет квартиры, так я тут прописана и никуда отсюда уезжать не собираюсь. Если ему надо, пусть в суд на меня подает. А добровольно я никуда не уеду! И нечего грозиться! У меня теперь защитники имеются. Ясно вам?

Подруги молча покивали.

– А кстати, вы-то сами кто такие будете? – поинтересовалась у них Лена, пристально уставившись на подруг. В глазах ее мелькнуло недоверие пополам со злостью и еще чем-то, похожим на сочувствие. И она вроде бы даже протрезвела слегка.

– И кто из вас его новая любовница? – вдруг спросила она у подруг.

– Вы нас не поняли, – покачала головой Мариша.

– Ах, так это я вас не поняла! – неожиданно взвилась дамочка. – Нет, голубушка, я тебя очень даже хорошо поняла! Хочешь в эту квартирку вселиться вместе с Сержем? Так не получится тебе с ним ужиться! С ним никто ужиться не сможет, это я тебе точно говорю!

– Да нет, я совсем даже... – попыталась остановить ее Мариша, но бывшая жена Сержа не дала ей договорить. – Умные все поначалу! А мне куда выметаться? На улицу прикажешь? Ловко вы это с Сержиком придумали. Только не дождетесь! Между прочим, Серж эту квартиру покупал, когда мы с ним в браке состояли. Так что половина ее в любом случае моя! Я от своих прав ни за что не отступлюсь! Какими бы карами он мне ни грозил!

И, проворно скрутив на тонких и, можно даже сказать, аристократичных пальчиках вполне пролетарский кукиш, дамочка торжественно сунула его под нос опешившей Марише.

– Вот тебе что будет, а не квартира! – гордо сообщила она

ей. – И Сержу то же самое передай.

– Дура ты круглая! – с чувством констатировала Мариша, не привыкшая к такому хамскому обращению. – Не нужна мне твоя квартира! А вот наследникам Сержика часть его имущества очень даже может пригодиться. Так что в любом случае тебе в этой квартире недолго хозяйничать осталось.

– Наследники? – растерялась женщина. – Какие еще наследники? Ничего не понимаю. Ты что мелешь-то?

– А то! – окончательно взбесившись, закричала Мариша. – То самое, что Серж – муж твой бывший – приказал долго жить, если угодно, коньки отбросил, деревянный макинтош примерил и...

– Лыжи двинул, – услужливо подсказала Инна.

– Вот! – обрадовалась неожиданной помощи Мариша. – Точно!

Женщина побледнела еще больше. И взгляд ее прозрачных светлых глаз стал совсем уж затравленным, а потом в нем плеснулось нечто, напоминающее облегчение.

– Погодите, – прошептала она. – Вы что хотите сказать, что Сержик... Он что умер?

– Точней не скажешь, – хмуро кивнула Мариша. – Убит. И так как я наблюдаю, что между вами, по всей видимости, имелись сложности в разделе квартиры, то у следствия возникает законный вопрос: а не вы ли дорогого бывшего муженька, напрягавшего вас с разделом родной квартиры, кокнули?

– Что? – прошептала совсем уж ослабевшая дамочка. – Кто? Я? Сержика? Да я его боялась. И никогда бы не осмелилась.

От того боевого настроения, который она продемонстрировала подругам в первые минуты их знакомства, в ней не осталось и следа.

– Да я его к тому же и любила, – неожиданно принялась она всхлипывать. – До сих пор люблю, хоть и не за что!

– Это вы кому-нибудь другому рассказываете, – не поверила ей Мариша. – А мы вот тут с коллегой слышали, как вы мужа, покойника, всякими нехорошими словами обзывали и грозились.

Это «коллега», употребленное Маришей из чистого нахальства, окончательно добило женщину.

– Да что вы! – потерянном голосом пролепетала она. – Я бы Сержика никогда...

– Довольно, гражданка! – сурово произнесла Мариша. – Это вы на суде скажете!

– Боже мой! – выдохнула женщина и огляделась по сторонам.

Кажется, до нее впервые дошло, что весь этот громкий и в высшей степени занимательный диалог они ведут, стоя прямо на пороге ее дома, то есть добросовестно вытряхивая грязное белье перед возможными слушателями из числа любопытствующих соседей.

– Прошу вас, умоляю, пройдите в дом! – спохватившись,

пригласила женщина обеих подруг.

И когда они шагнули следом за ней, начала торопливо задавать им вопросы:

– Когда это случилось? Сегодня вечером?

– А откуда вы знаете? – моментально насторожилась Мариша.

– Видите ли, мы с Сержем сегодня разговаривали во второй половине дня. Он был у себя в мастерской. И никуда не собирался. Он даже со мной не захотел встретиться, чтобы обсудить некоторые вопросы. Сказал, что у него полно работы. И он очень занят. И что он только вечером в какой-то ресторан собирается пойти, а до этого будет дома.

– Вот именно, что в ресторан, – мрачно кивнула Инна. – Там его и убили.

– Какой кошмар! – ужаснулась женщина, но тут же ее лицо озарила какая-то мысль. – Но тогда... тогда меня точно нельзя подозревать в причастности к смерти Сержа. На весь сегодняшний вечер у меня есть алиби.

– И кто может подтвердить его? – спросила Мариша, уже догадываясь, что это алиби и есть тот сбежавший Вовочка, с которым перепутала их бывшая жена Сержика.

Так оно и оказалось. Но потом Лена произнесла нечто, заинтересовавшее подруг.

– А знаете, помимо ресторана, у Сержа была на сегодняшний вечер назначена еще и деловая встреча, – продолжала говорить женщина, и подруги невольно насторожились.

Какая еще там деловая встреча? У Сержа в ресторане намечалось самое что ни на есть любовное свидание. При чем тут деловая встреча? Или это он бывшей жене соврал? Но зачем? Одно дело, если бы жена была настоящей, так сказать, действующей. Но чего ради врать фактически посторонней женщине?

– А с кем у вашего мужа была назначена эта деловая встреча? – спросила у женщины Инна. – Вы случайно не знаете?

– Он мне не сказал, – призналась та. – Я только поняла, что это каким-то образом связано с прошлым самого Сержа. И с той тайной, которую от всех, и в том числе и от меня, скрывал мой муж... мой бывший муж.

– Тайну, – моментально сделали охотничью стойку подружки. – Какую тайну?

– Если бы я сама знала, что это за тайна? – грустно вздохнула женщина. – Но мне кажется, что это было как-то связано с теми временами, когда Серж еще был студентом художественной академии. Во всяком случае, мы с ним познакомились уже после того, как он ее закончил.

– А из чего вы вообще сделали вывод, что она, эта тайна, у него была? – с любопытством спросила Инна.

Ответ показался ей вполне вразумительным.

– Интуиция, – произнесла бывшая жена Сержа. – Каждая женщина чувствует, когда муж что-то от нее скрывает.

– Думаете, дело было в другой женщине, с которой когда-то встречался ваш муж? – насторожилась Инна. – Ну, я

имею в виду, до вашего знакомства?

– Возможно, – кивнула Лена. – То есть именно так я всегда и думала, все эти годы. Но кто эта другая женщина и как она появилась в жизни Сержа, мне узнать так и не удалось. Муж на эту тему избегал со мной говорить.

– Ладно, бог с ней, с тайной, – устало произнесла Инна. – Давайте теперь разберемся, что там с наследниками господина Пукина. Кроме вас, у него были близкие родственники?

– Близкие? – задумалась женщина. – Нет, вы знаете, у Сержа была только двоюродная тетка в Пензе. Но она с племянником не сходилась во многих вопросах. В частности, она никогда не одобряла род его занятий. Поэтому ее даже на нашей свадьбе не было. И я про нее слышала всего несколько раз.

– А родители? Дети, наконец?

– Родители Сержа уже скончались. А про детей я ничего не знаю, – произнесла женщина. – Во всяком случае, алиментов он никому не платил. Это точно.

– Это еще не доказательство, что детей у него вовсе не было, – заверила ее со знанием дела Мариша. – Куча мужчин в нашей стране живут себе припеваючи в новых семьях, совершенно не волнуясь о брошенных где-то детях. А уж про незаконных и говорить нечего.

– А вы знаете, – внезапно задумалась женщина, – может быть, вы и правы. Вполне возможно, что та тайна, о которой я уже упоминала, связана с наличием незаконного ребенка.

Потому что регулярно из семейного бюджета исчезали некоторые суммы. Муж оправдывался по-разному – проиграл в карты, потерял, украли. Но однажды я все-таки его поймала и поняла, что он мне врет. В тот раз он мне и сказал, что проиграл эти деньги в покер нашим общим знакомым. Я не постеснялась и расспросила тех людей. Так вот оказалось, что хотя покер у них в тот вечер состоялся, Сержа там никто не видел. И значит, проиграть деньги в карты он никак не мог.

– Но зачем же он так глупо соврал?

– Только один раз, – заверила ее Лена. – После того раза он всегда врал более осмотрительно – потерял, украли... Это ведь никак не проверишь, согласны?

Подруги были согласны.

– И вы говорите, что такие «потери» у вашего мужа случались регулярно? – спросила у женщины Мариша.

– Примерно раз в полгода, – кивнула та. – Иногда реже. Но потерянная сумма всегда бывала довольно значительной. Либо это были деньги за выставку, за несколько проданных полотен или выполненную Сержем какую-то большую работу. В общем-то мы никогда не жили богато. Но не будь этих «потерь», нам можно было бы вести куда более широкий образ жизни.

Дальнейший разговор напоминал переливание из пустого в порожнее. Елена назвала нескольких близких приятелей Сержа, присовокупив, что настоящих друзей у него никогда не было, даже, насколько ей известно, в школьные или сту-

денческие годы.

– Муж был человеком, посвятившим всего себя искусству, – сказала она. – Даже я, его жена, иногда ловила себя на мысли, что, в общем-то, он отлично обойдется и без меня. И жизнь показала, что так оно и есть.

– Но после того, как вы разошлись, Серж ведь с кем-то встречался? – спросила у нее Инна. – С какой-то женщиной?

– Если вы имеете в виду, что он с кем-то постоянно жил или хотя бы поддерживал тесную связь, то нет, – покачала головой Елена. – Такой женщины в жизни Сержа не было. Была у него, по его собственным рассказам, одно время некая дамочка, которая возомнила, что Серж на ней женится. Но, насколько я знаю, он бегал от нее, как от огня, не зная, как избавиться. И, будучи человеком деликатным и воспитанным, приходил в ужас от того, что эта особа совершенно отказывается понимать его намеки. Но она не могла его убить.

– Почему?

– Повода у нее теперь нет, – ответила Лена. – Раньше, может быть, был, а теперь нет. Потому что она в прошлом месяце очень удачно вышла замуж чуть ли не за миллионера и уехала с ним куда-то далеко, за океан. Согласитесь, глупо мстить бывшему любовнику, если вам уже повезло удачно выскочить замуж.

Впрочем, Лена все равно не знала об этой женщине ничего конкретного. Ни имени, ни даже в какую страну она уехала со своим миллионером.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

От бывшей супруги Сержа подруги уходили в смятении чувств. С одной стороны, явных подозреваемых они не получили. Да и покаянно вернувшийся Вовочка, здоровяк-охранник из соседнего магазина, тут же без запинки подтвердил алиби своей любовницы. И тут же с ходу предложил позвать еще нескольких человек, с кем они с Леной провели весь сегодняшний вечер.

Но зато где-то в туманной зыби вырисовывались силуэты не столь явных, но все равно подозреваемых на роль убийцы Сержа. Во-первых, эта таинственная женщина, которой художник раз в полугодие передавал довольно крупную по его доходам сумму денег. За что? Вероятно, на содержание их общего ребенка. Но, возможно, ребенок этот вырос или однажды художнику все это надоело, он заартачился и заявил, что денег больше не будет. За что и пострадал сегодня вечером.

И кроме того, если у этой женщины был от художника пусть и незаконный, но все же ребенок, то все равно при определенных обстоятельствах суд мог решить тяжбу в пользу этого ребенка. И часть имущества покойного художника, за неимением других прямых наследников – бывшая жена не в счет, – перешла бы к этому ребенку. Все лучше, чем совсем ничего. Пожадничавший папочка отправлялся на тот свет,

его несостоявшаяся невеста – в каталажку, а внебрачный ребенок и его мамочка получали часть имущества Сержа.

– Квартира, в которой живет Лена, очень даже неплохая, – рассудительно произнесла Инна. – Тысяч на восемьдесят или даже девяносто долларов потянет. А для многих людей и десять тысяч, да не долларов, а рублей – сумма достаточная для того, чтобы лишиться жизни себе подобного. Так что убийство с целью получения наследства со счетов сбрасывать нельзя.

– Или это был шантаж, – предположила Мариша. – Деньги Серж передавал за то, чтобы шантажист не выдал какую-то постыдную тайну из его прошлого.

– Может быть и такой вариант, – согласилась Инна.

– Нам с тобой надо будет опросить всех приятелей Сержа, – подвела Мариша итог их сегодняшнему разговору с бывшей женой художника. – Кто-то из этих приятелей мог слышать имя той особы, которой Серж передавал деньги. Может быть, кто-то знал и о существовании ребенка. Если вообще этот ребенок был.

Телефоны этих самых близких приятелей Сержа подругам любезно сообщила бывшая супруга художника. Но опросом этих людей они решили заняться уже завтра. Сегодня часы показывали почти шесть утра. А беспокоить людей в столь ранний час девушкам показалось неприличным. Да и мало кто способен на плодотворный разговор, когда их будят в такую рань.

– Слушай, мы забыли про мастерскую Сержа! – восклик-

нула Инна, когда они на очередном частнике почти добрались до дома Мариши.

К счастью, на этот раз водитель им попался молчаливый. И девушки смогли подремать, сидя в теплом салоне просторной иномарки.

– А что нам там нужно? – сонным голосом спросила Мариша. – В этой мастерской?

– Ты же сама говорила, что после развода с женой Серж остался жить у себя в мастерской, – напомнила ей Инна.

– Говорила, – согласилась Мариша. – Ну и что?

– Как что? – вознегодовала Инна. – Эта мастерская была фактически его домом! Он мог держать там какие-нибудь письма, бумаги и прочую ерунду, которая бы помогла нам выйти на след той таинственной личности, которую Серж регулярно оделял крупными суммами денег!

– У нас с тобой все равно нет ключа от его мастерской! – вяло сопротивлялась Мариша.

– Если я хоть что-то понимаю, там должны уже орудовать менты! – заявила Инна. – Я еще в ресторане слышала, что они обсуждали между собой, а не мог ли художник отравиться еще дома испорченными консервами. А в его карманах они нашли как ключи от его мастерской, так и ее адрес.

– Так вот почему они не помчались к Елене домой! – спохватилась Мариша. – А я все думала, откуда такое упущение? Бывшая жена, проживающая в их общей квартире! Да менты должны были тут же ухватиться за такую сладкую по-

дозреваемую. А у них, выходит, был кусочек послаще и пожирней! Что же ты молчала?

– Не думала, что тебе так важно обойти ментов, – недоуменно отозвалась Инна. – В конце концов, и мы, и они преследуем одну цель – хотим найти настоящего убийцу Сержа. Но раз беседа с бывшей женой Сержа не дала результата, надо ехать к нему в мастерскую. Адрес я запомнила.

– Ну, поехали, – немного подумав, сказала Мариша.

И, кликнув водителя, который уже почти довез подруг до Маришиной квартиры, девушки велели ему везти себя на Лиговский проспект, где на чердаке одного из жилых домов неподалеку от Московского вокзала находилась мастерская художника. Как и предсказывала Инна, менты тут уже побывали. Они успели открыть дверь мастерской, осмотреть ее и снова закрыть, не забыв опечатать ее, нацепив белую бумажку с противной синенькой печатью.

– И что нам теперь делать? – вздохнула Мариша. – Напрасно приехали. Мастерская закрыта на ключ. А его у нас нет. Я тебе говорила!

– погоди, рано отчаиваться, – покачала головой Инна. – Насколько я разбираюсь в художниках, они люди достаточно безалаберные. Наверняка этот Серж часто терял ключи. А раз он был человеком сообразительным, а он был сообразительным, раз уж сумел обманывать жену, то...

– И что «то»? – спросила у нее Мариша, отчаявшись дождаться продолжения фразы от замершей вдруг Инны.

– А то, что если бы дверь была деревянной, то он мог терять ключи, сколько ему влезет. Но дверь-то железная.

– Да, – согласилась Мариша, критически оглядывая новенькую стальную дверь, закрывающую вход в мастерскую художника.

– Вскрывать ее каждый раз – замучаешься, – продолжила свою мысль Инна. – И если Серж не был полным идиотом, а он им, как мы уже установили, не был, то должен был смекнуть, что проще отдать кому-нибудь из соседей запасной ключ от своей мастерской. С тем, чтобы потом, при утрате оригинала, делать с запасного ключа необходимое ему количество копий.

Мариша с восторгом посмотрела на подругу. Ход ее размышлений казался просто верхом совершенства и изящества женской логики. И девушки отправились на поиски тех самых соседей, которым Серж мог бы оказать такой знак доверия. Впрочем, выяснилось, что у покойного художника был своеобразный подход к выбору доверителя. Им оказалась не старуха в грязноватом дырявом халате с засаленными волосами и не раздобревший от анаболиков качок, чья рожа едва помещалась в проем двери, и даже не приличного вида дамочка в кокетливых пластиковых бигуди, топорщившихся на ее голове розовыми кренделечками.

Доверенным лицом художника оказался типичный пропойца, с трудом отворивший дверь своей квартиры подругам. Однако, как вскоре выяснилось, дед был хоть и пьяни-

цей, но человеком обязательным. Например, на звонок подруг не ответил никто из его троих соседей, проживающих вместе с дедом в этой до сих пор сохранившейся коммунальной квартире. А вот покачивающийся и пьяненький, несмотря на ранний час, дедуля взял себя в руки, поднялся с постели, держась за стены, доплелся до двери и открыл ее. И мало того, что открыл. Услышав про Сержу, он тут же принялся шарить по стене, чтобы найти и отдать девушкам нужный им ключ.

– Берите, – сказал он им заплетающимся языком и, беззлобно хмыкнув, добавил: – Что, снова загулял наш художник?

И, не получив ответа, пояснил:

– Что, снова свой ключ потерял? В который это уж у него раз?

– М-м-м, – невнятно промычала в ответ Мариша, но, к счастью, сосед и не ждал от нее вразумительного ответа.

– Кстати, скажите Сержу, что про него тут спрашивали, – произнес дед, протягивая ключ.

– Кто? – благодарно принимая ключ из рук доверчивого деда, спросила Мариша.

– А я знаю? – равнодушно пожал тот плечами. – Какая-то баба к нему приходила. Что-то о ребенке своем твердила. Случилось там с ним что-то. А что, я так толком и не понял.

– О ребенке? – жадно уставились на него подруги. – А когда? Когда она приходила к вам?

Дед задумался, глубокомысленно качаясь в проеме двери и только благодаря поддержке подруг не падая окончательно.

– Точно – не сегодня, – наконец заявил он. – Может быть, вчера или позавчера. Я и Сержа-то, почитай, уж неделю не видел. Все думал сходить к нему и про эту бабу рассказать. Да то одно, то другое. Все недосуг мне было. Вы уж сами ему скажите.

– А что за женщина? – полюбопытствовала Мариша.

– Обычная такая баба, – отозвался старик. – То есть не вполне обычная, марку держит. В пальто зеленом, в шляпке тоже зеленой. Только ежели судить по виду, так не похоже, чтобы у нее младенец мог быть. Скорей уж, внуков ей пора нянчить. Да и вообще, черная она вся была какая-то. Одни глаза и светились.

– Вы ее когда-нибудь прежде видели? – спросила Инна.

– Нет, – покачал головой старик.

– А откуда она знала о том, что вы с художником общаетесь? Почему она вас просила ему передать о ее визите?

– Да кто же ее знает, она передо мной не отчитывалась, – развел руками старик.

И сделал он это совершенно напрасно. Потому что до сих пор он цеплялся руками за стены. А для того, чтобы изобразить полное недоумение, ему пришлось свои руки от стены отцепить. И как следствие, он начал быстро заваливаться куда-то в сторону. Зазевавшиеся подруги тоже не успели вовремя подхватить старичка. И он угодил прямиком в

вешалку с многочисленными, весьма побитыми молью пальто и шапками, представляющими собой модные тенденции в зимней одежде, начиная с середины прошлого века.

Чтобы не упасть, старичок вцепился руками в одно из этих пальто. Старая вешалка не выдержала, жалобно скрипнула и обрушилась вниз вместе с повисшим на пальто старичком и всей зимней ветошью.

– Ой! – испуганно всплеснула руками Мариша, в самом деле перепугавшись.

И подруги кинулись выручать старичка. Памятуя, насколько хрупкими бывают у пожилых людей кости, они уже и не надеялись извлечь дедушку в целости и сохранности. Но, против их опасений, он оказался цел, невредим и вполне бодр. Упал он очень удачно – на толстое драповое пальто, которое послужило ему не хуже матраса. К тому же от сотрясения у деда в голове прояснилось, и он даже протрезвел немного.

– Вспомнил! – радостно воскликнул он, когда подруги немного раскидали вокруг него залежи зимних пальто и шапок и помогли принять вертикальное положение. – Вспомнил! Эта женщина письмо для Сергея оставила! Так и сказала: на словах, дескать, передать не сумеет. А в письме она все целиком изложила.

– Где? – завопила Мариша. – Где оно, это письмо?

– Давайте его сюда! – поддержала ее Инна и, чтобы объяснить свое волнение, добавила: – Мы сами отнесем.

Дедуля начал кряхтеть, пытаясь выбраться из своего мягкого плена. Но Мариша своей богатырской рукой мигом выдернула пьянчужку, поставила на ноги и заботливо отряхнула его от пыли и налипшей паутины.

– Письмо, значит, – пробормотал старичок. – Так, интересно. И куда же я его положил? Тут ведь где-то было. Далеко я не стал убирать.

И он принялся озираться по сторонам. В тесной прихожей много места для того, чтобы запрятать бумагу, не имелось. И вскоре письмо обнаружилось за дверцей, закрывающей нишу, в которой находился электрический счетчик.

– Вот и оно! – радостно воскликнул дедуля. – Нашлось письмо. То самое! Надо же, почитай недели две тут уже хранится.

– Как это? – изумленно замерла на месте Мариша, которая уже повернулась, чтобы уходить. – Как это две недели? Вы же сказали, что та женщина приходила буквально на днях. Вчера или позавчера.

– Я так сказал? – казалось, удивился дед. – Даже и не знаю, почему мне так показалось. Нет, две недели оно тут уже лежит. С тех пор, как мы показание с электрического счетчика в последний раз снимали, никак не меньше двух недель прошло. А в тот раз письма тут еще не было. А показания мы всей квартирой снимаем, потому что как же иначе? Вот я, к примеру, ветеран труда и блокадник, все мое детство в голодном Ленинграде прошло, мне, ясное дело, скидки по-

лагаются. А остальным скидки за что? Старуха моя, она вообще всю войну в тылу просидела у себя за Уралом. Только уже после сорок пятого сюда в наш город сунуться решила. И большую часть жизни на моем горбу проехала. А Володька, он вообще ни одного дня по-настоящему не работал. В прежние времена его бы на лесоповал за спекуляцию, а он видишь, туда же, бизнесмен! Комнату всего год как купил и, обратное дело, уже к моим льготам примазаться хочет.

Он собирался еще развить и продолжить эту тему, но внезапно из-за дверей ближайшей к прихожей комнаты раздался грозный вопль:

– Дед, да угомонишься ты в конце концов со своими льготами или нет? Ни днем ни ночью от тебя покою нет!

– Вот ведь старый черт! – раздался старушечий крик из другой комнаты. – Как пить, так он, пока все пенсию не пропьет, так и не просыхает.

– А электричеством этим всех в квартире уже задолбал! – поддержал дискуссию довольно молодой девичий голос.

– Деньги все пропьет, потом копейки выгадывать начинает! – продолжила ругаться старуха.

– О! – вроде бы оживился старик. – Моя-то уже проснулась. Ну ладно, девушки, пойду на боковую. А то если она сейчас встанет, то до самого вечера не угомонится.

Распрощавшись со словоохотливым старичком, подруги оставили его наводить порядок в прихожей, а сами помчались наверх, где располагалась мансарда художника.

– Открывай! – жарко шептала Мариша на ухо Инне, которая ковырялась в замочной скважине. – Чего тут стоять? У Сержа в мастерской хоть свет есть, там письмо и читаем.

Инне наконец удалось справиться с замком. И подружки дружно ввалились в мастерскую.

– Ух ты! – воскликнула Инна, когда вспыхнул свет.

– Какие хоромы! – выдохнула Мариша. – Потрясающе! В такой мастерской я бы и сама не отказалась пожить!

– Выходит, деньги у нашего Сержа были, и немалые, – заметила Инна, оглядываясь по сторонам. – Чтобы так отделать этот чердак, ему не одна копейка понадобилась.

И в самом деле, уходящее вдаль пространство было разгорожено лишь ширмами и зеркалами, придавая мастерской еще более удивительный, прямо сказать, потусторонний вид. Подружки прошли дальше и обнаружили, что в мастерской есть кухня, обставленная вполне современной техникой, ванная комната с душевой кабинкой по цене несильно подержанного отечественного автомобиля. Еще имелись спальня и нечто вроде гостиной. Но большая часть помещения была отведена под мастерскую.

Она была отгорожена от остальной части жилища легкими занавесями. А вдоль стен стояли многочисленные работы Сержа – в рамах и без них. Через косые окна в мастерской было видно закрытое, по питерскому обыкновению, тучами небо.

– Оригинальное местечко, – произнесла Инна. – Впрочем,

покойник, похоже, любил все оригинальное. И часы у него вот были не из какого-нибудь там металла, а из настоящей платины. Да, кстати, о часах, как ты думаешь, куда они могли деться?

– Ты о чем? – рассеянно спросила у нее Мариша, которая все еще бродила по мастерской Сержа.

– О часах, – с нажимом повторила Инна. – Они сначала у Сержа были. А когда он умер, то их словно корова языком слизала.

– Ты уверена? – спросила у нее Мариша.

Инна была уверена.

– Может быть, потерял? – предположила Мариша.

Инна пожала плечами. Но ее мысли уже перескочили на другое. И, встав рядом с подругой, она задумчиво разглядывала мастерскую Сержа.

– Кажется, Катька снова здорово пролетела со сватовством, – сказала она. – Этот Серж был бы для нее настоящим лакомым кусочком. Катька любит все такое. Необыкновенное, божественное. И вот нате вам! Умер! Мне кажется, что это даже как-то подло с его стороны. А тебе не кажется?

Но Мариша все так же молча смотрела по сторонам. Теперь в ее глазах светилось не только любопытство. В них полыхал настоящий сыщицкий азарт. В мастерской царил беспорядок. То ли тут всегда было так, то ли менты во время осмотра постарались. Однако не это сейчас волновало Маришу.

– Письмо! – вспомнила она о послании неизвестной женщины, приходившей к художнику.

И, быстро достав из сумки конверт, она повертела его перед глазами. Но конверт был совершенно чист. Ни адреса, ни имени, ни обращения. Ну, совершенно никаких зацепок на нем не было.

– Ты с ним поосторожней, – опасливо пробормотала Инна. – Смотри, не заляпай. Тут ведь могут быть отпечатки пальцев той женщины, которая написала это письмо.

– И что? – хмыкнула Мариша. – Предлагаешь сначала снять отпечатки пальцев, а потом влезть в базу данных МВД и по ней выяснить, кому принадлежат эти отпечатки?

– Это могут сделать и сами менты, – пожала плечами Инна. – Мы же отдадим им письмо, да?

– В самом деле, – пробормотала Мариша и осторожно вскрыла конверт. – Но сначала надо его прочитать.

Внутри оказался всего один листок с ровными отпечатанными на компьютере строчками. Подруги так и впились в них глазами. Начиналось письмо вполне дружелюбно и даже по-родственному.

«Здравствуй, Сергей! – писал неизвестный адресат. – Я решила написать тебе это письмо, так как обратиться с просьбой лично у меня не получается, мне даже кажется, что ты нарочно уклоняешься от встреч со мной. Надеюсь, что это не так. Но как бы то ни было, у меня есть к тебе всего лишь одна просьба, не беспокойся, на этот раз она последняя. И

я полагаю, что ты выполнишь ее, так как я никогда впредь, обещаю, не побеспокою тебя своими проблемами. Но так уж сложились обстоятельства, что мой мальчик угодил в ужасную историю. (Ты знаешь, о чем идет речь.) И я буквально не знаю, как мне быть в этой ситуации. И поэтому обращаюсь за помощью к тебе. Ты знаешь мой телефон и адрес, так что хотя бы из простого человеколюбия позвони мне».

Дальше шли рассуждения в том же духе. Но лишь одна фраза привлекла к себе внимание подруг.

«Я могу подождать еще две недели, – писала неизвестная женщина. – Затем я начну действовать. Я тебе не угрожаю, о нет! Но знай, что доведенная до отчаяния мать способна на все, чтобы выручить из беды своего ребенка».

– Вот так, – задумчиво произнесла Инна. – Она обещала ждать две недели. Серж не отреагировал, потому что не мог знать об этом письме. И тогда эта женщина решила действовать, как и обещала. Это она отомстила Сержу! Вот что!

– Какой кошмар! – ужаснулась Мариша. – Из-за забывчивости того старичка случилось непоправимое! Несчастливая женщина не получила помощи от человека, к которому взывала в отчаянии, тогда ее затопила волна ненависти к бесчувственному скупцу, каким представился ей Серж.

– Но из письма совершенно не ясно, кто именно эта женщина, что у нее были за проблемы и что, в конце концов, случилось с ее ребенком, – заметила Инна. – Даже его возраст и тот не упоминается.

– Наверное, заболел или угодил за решетку, – предположила Мариша. – В любом случае этой женщине явно нужны были деньги. Хотя прямо об этом и не пишет, но вряд ли она стала бы затевать эту историю с письмом, если бы ей нужна была всего лишь моральная поддержка Сержа.

– Да уж, – согласилась с ней Инна.

Подруги еще раз перечитали письмо, но так и не сумели понять из его содержания, где им искать автора.

– Удивительная способность писать, не указывая ничего конкретного, – возмущалась Инна.

– Однако помнишь, старик-сосед сказал, что эта женщина была уже хоть и не молода, но одета не абы как, – произнесла Мариша. – Но мне кажется, что если бы Серж все эти годы снабжал ее деньгами, то она могла бы уже скопить себе кое-что на «черный день». Чтобы не бегать за Сержем и не клянчить у него на экстренные дела. Да и с лицом могла бы что-нибудь сделать, чтобы хоть старички не принимали ее за бабушку.

– А если все деньги, которые давал ей Серж, у нее выманивал этот ее драгоценный мальчик? – предположила Инна. – Такие истории сплошь и рядом случаются. Ребенок – наркоман, а родители не желают признать этот факт, не могут отказать от него и выгнать из дома. Вот он у них и ворует, что не прибито насмерть или не раскалено добела. Но конец у такой истории обычно один и тот же: драгоценное чадушко, истерзав вконец родителей, отправляется за решетку или

на тот свет.

– О-ой, – схватилась за голову Мариша. – А вдруг и сын этой женщины... Тоже... А все потому, что Серж вовремя не дал ей денег? И теперь она ему отомстила.

Версия была вероятной, но шаткой, основанной на голых рассуждениях. Неплохо было бы ее подкрепить еще и доказательствами. Но, обыскав мастерскую художника, подружки не нашли ровным счетом ни одной подсказки. Пожалуй, только несколько работ художника, задвинутых подальше в угол, вызвали у них мимолетный интерес.

– Какие странные портреты, – произнесла Инна. – А ты говорила, что он никогда не рисует... верней, не рисовал портреты.

– Он так мне говорил, – пояснила Мариша. – И на выставке никаких портретов не было. Но, может быть, это очень старые работы. Времен его юности, становления таланта, когда Серж еще только искал себя как художник.

– М-да, хорошо, что он потом отказался от портретов, – заметила Инна. – Выглядят они как-то странно. Цвета такие дикие. Не хотела бы я, чтобы у меня был такой цвет лица. Б-р-р!

Портреты и в самом деле были выполнены в странном сочетании синего и красного, что никак не подходило для изображения человеческих лиц.

– Страх какой! – побыстрее задвинула Инна обратно найденный ею портрет какой-то полуобнаженной молодой жен-

щины. – Такое впечатление, что он с покойников рисовал.

Но к этому времени уже начало светать. И девушки сочли, что могут уже позвонить приятелям усопшего. Учтывая чрезвычайные обстоятельства, они и так слишком долго ждали, чтобы сообщить тем о несчастье, которое случилось с Сержем.

– Надеюсь, вы шутите? – воскликнул первый же абонент – по профессии литературный критик, которому дозвонились подруги. – И, честное слово, это самая глупая шутка, которую я слышал в своей жизни. Серж убит! Что за чушь!

– И тем не менее я не шучу, – мрачным голосом прогудела Мариша.

Аполлинарий Веточкин – так звали приятеля художника – на какое-то время притих. А потом произнес совсем другим голосом:

– Этого просто не может быть! Кому понадобилось убивать Сержа? Да он со всеми был в чудесных отношениях. Он даже со своей бывшей женой умудрялся поддерживать дружбу. Или, во всяком случае, нечто подобное. И это после того, как она выставила его из квартиры, купленной на деньги Сержа.

– Так не бывает, чтобы человек нравился абсолютно всем, – не согласилась с Аполлинарием Мариша. – Наверняка у Сержа были и враги.

– Нет, не было у него врагов! – стоял на своем Аполлинарий.

– Может быть, ревнивая женщина?

– Не было у Сержа ревнивых женщин!

– Так уж точно не бывает! – не согласилась Мариша. – Такой привлекательный брюнет – и чтобы совсем без женщин?

– Женщины были, а ревности у них к нему почему-то не было! – восклицал Аполлинарий. – Говорю вам, Серж обладал удивительной способностью ладить со всеми! Женщины за него не дрались. Напротив, Сержу с ними не везло. Я имею в виду, в том смысле, что долго возле него они не задерживались. Даже жена легко рассталась с ним. И я вас уверяю, что среди мужчин у Сержа врагов не было.

– И тем не менее нашелся человек, который захотел его убить. Если это не женщина и не мужчина, то кто тогда?

Эту карту Аполлинарию крыть было попросту нечем. Он и не пытался. А просто зашел с другой стороны.

– Возможно, это был несчастный случай, – заявил он.

– Менты так не считают, – заверила его Мариша. – Они уже задержали одного человека...

Тут она осеклась, решив, что совсем незачем выбалтывать этому Аполлинарию слишком много. И, выяснив, что ни о каком внебрачном ребенке Серж ему никогда не рассказывал, подруги принялись звонить дальше по имеющимся у них телефонам. Но и второй, и третий разговор не дали никакого результата. О том, что у Сержа имелась вторая семья, которая успешно тянула из него деньги, не знал никто. Однако итог бесед с друзьями Сержа был потрясающим.

Во всяком случае, подруг он буквально потряс.

– Если бы такое было, то Серж мне бы рассказал, – заявил один из его приятелей, с которым тот ходил играть в покер по пятницам. – Это же мы с ним сколько пива выпили! Друг другу души наизнанку выворачивали. Никогда о ребенке речь не заходила и не могла зайти.

– Почему это? – удивилась Мариша.

– А у Сержа были какие-то проблемы по этой части, – заявил «покерный» приятель. – Он в детстве то ли свинкой, то ли еще какой-то дрянью переболел. И врачи заявили его родителям, чтобы на внуков они не рассчитывали. Так что про ребенка это все полная галиматья и бабские сплетни.

Мариша на «бабские сплетни» обиделась. И из вредности решила не соглашаться.

– Врачи, бывает, и ошибаются, – сказала она. – Ничего невозможного в этом мире нет.

– Ага, – хохотнул приятель. – Вы, девушка, еще скажите, что и чудеса в жизни тоже случаются.

И бросил трубку.

– Фу-у! – сердито произнесла Мариша, тоже положив трубку на рычаг. – И зачем Сержу понадобилось играть в покер с таким гнусным скептиком? Я еще понимаю в преферанс, но в покер?

Инна молчала. Мариша недоуменно покрутила головой по сторонам и обнаружила подругу в огромном, обитом малиновым плюшем кресле, свернувшуюся там уютным клу-

бочком. К этому времени Инна уже крепко спала, выводя своим точеным носиком сладостные рулады.

– Этого еще не хватало! – рассердилась Мариша, пытаясь разбудить подругу. – Вставай, соня! Не хватало еще, чтобы нас с тобой застукали в жилище мужчины, в чьем убийстве и так уже подозревают нашу подругу.

– Ну и что? – вяло пробормотала Инна, отпихивая от себя подругу. – Я спать хочу. Какая разница, где спать.

Мариша с трудом выволокла ее из кресла и придала вертикальное положение.

– Поедем по домам, там и поспим, – сказала она подруге.

– Слушай, – внезапно очнулась Инна, – а можно я пока у тебя поживу?

– Пока – что? – подозрительно осведомилась Мариша.

– Ну, пока все не уладится, – неопределенно ответила Инна.

– Это пока ты с мужем не помиришься, что ли? – заволновалась Мариша. – Если так, то я не согласна. Вы с ним постоянно ругаетесь. Не хочу, чтобы ты каждый раз ко мне жить перебиралась. У меня, к твоему сведению, не гостиница.

– Но что же мне делать? – заныла Инна. – В той квартире, которая мне от родителей досталась, сейчас мои знакомые живут. Их там трое, я уже никак не помещусь. Снимать жилье я тоже не хочу.

– А почему ты у себя жить не хочешь? – удивилась Мариша. – Муж ведь забрал Степку и вашу няню – эту Анну Се-

меновну – к себе, в ваш загородный дом. Так что в городской квартире ты можешь спокойно жить.

– Так в том-то и дело, что спокойно не получается, – призналась Инна. – Мне все время не дает покоя мысль, что квартира эта принадлежит мужу. А так как я твердо решила с этим грубияном порвать, то сама понимаешь, каково мне в этой квартире жить. И потом, меня там наши с ним общие воспоминания давят. Боюсь, не совладаю с собой и первой побегу мириться с этим хамом. А этого допустить никак нельзя. Так что я с тобой поживу. Ты же моя подруга!

Против этого аргумента Мариша не нашлась, что возразить. И обе подруги отправились к Марише, надеясь наконец-то выспаться.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Разбудил их настойчивый звонок в дверь.

– Боже мой, ну кого там еще принесло на мою голову? – оторвав голову от подушки, крайне недовольным голосом произнесла Мариша, когда ей надоело слушать похоронный марш, который весельчак ее бывший муж поставил на дверной звонок.

Снился ей занятный сон. В нем сексуальный брюнет в маске вроде той, что носил Зорро, скакал перед Маришей на игрушечной лошадке. При этом он размахивал игрушечной саблей, и Мариша веселилась от души. Поэтому просыпаться ей никак не хотелось, и она медлила. Однако поняв, что слушать заунывную музыку она больше не может, а незваный гость не уймется, волей-неволей, но вставать и топтать к двери пришлось.

– Ты? – изумилась Мариша, обнаружив на пороге своего дома бледную, но, безусловно, свободную Катерину. – Тебя что, отпустили?

– Нет, сбежала! – огрызнулась Катька, что показывало, насколько ее нервная система находилась в печальном состоянии.

Обычно Катька была живым воплощением добродушия, отпущенного свыше и оптом на всех женщин с полотен Рубенса. Но сегодня после нескольких часов, проведенных

в руках у отечественной милиции, Катька была настроена агрессивно. Не спрашивая согласия Мариши, она промчалась на кухню, и оттуда немедленно раздались чавкающие звуки.

Поспешившая следом за подругой на кухню Мариша обнаружила, что Катька стоит у распахнутого холодильника и жадно поглощает салат из квашеной капусты, заедая его сладкой булочкой со взбитыми сливками, на которой к тому же лежал солидный кусок сыра с голубой плесенью.

– Я такая голодная, что просто жуть, – пробурчала Катька, не прекращая жевать. – Слышь, Мариша, приготовь кофейку. Хотя ты его готовить не умеешь, но жуть как мне горяченького хочется. Представляешь, эти гады даже пустым чаем меня не угостили. Честное слово, первый раз встречаюсь с такими негостеприимными людьми. У меня о ментах было совсем другое представление.

Но в этот момент на кухне появилась Инна, и Катька обрадовалась еще больше.

– О, Инна! – буквально возликовала она, запихивая в рот последний кусок сыра и хватаясь за сковороду с котлетами. – Ты тоже тут! Тогда лучше ты кофе приготовь. А Мариша пусть на стол накроет, это она сносно умеет.

– Чего это ты так раскомандовалась? – недовольно спросила у нее Мариша.

– Имею право, – ответила Катя.

И, прижав к себе сковородку с котлетами, покрытыми за-

стывшим слоем жира, она принялась жадно поглощать их одну за другой.

– Слушай, как это ты научилась так вкусно готовить? – наконец произнесла она, словав подряд три котлеты, размерами напоминающие мужской бумажник.

– Котлеты покупные, – объяснила ей Мариша. – Я их только на сковородку положила.

– Раньше ты и готовые умудрялась испортить, – похвалила ее Катька. – Молодец!

И она схватила со сковородки последнюю котлету.

– Слушай, ты мне скажешь, тебя совсем отпустили или как? – не выдержала наконец этого издевательства Мариша.

– Как полагается, – отозвалась Катя. – Подписку взяли. И пообещали, что еще вызовут. На мое счастье, доказательств у них было маловато. Никто из находящихся в ресторане людей не видел, чтобы я этому Сержу в еду что-нибудь подсыпала или подливала.

– А кто? – вырвалось у Инны. – Кто подливал?

– Да фиг его знает, – пожала плечами Катя.

– Так, может быть, Сержа никто специально и не травил? – спросила Мариша.

– Честно говоря, на это я особенно надеяться не стала бы, – быстро развеяла ее радужные мечты Катя. – Пока я у ментов сидела, то слышала, что Сержа точно отравили.

– Жаль, – пробормотала Мариша. – Потому что мы тут с Инной уже предприняли кое-какие шаги, чтобы найти на-

стоящего убийцу Сержа. Пока все глухо.

– Но его отравили не в ресторане, а где-то раньше, – продолжила Катька.

– Что ты говоришь! – воскликнули Мариша с Инной. – Откуда ты знаешь?

– Ну я подслушала часть разговора, и потом, меня-то ведь отпустили, а это, я считаю, и есть самое главное, – напомнила им Катька.

И, взяв у Инны из рук чашечку крепчайшего кофе, который она заботливо приготовила для самой себя, Катька одним глотком осушила ее. Потом проделала тот же фокус с порцией Мариши, а затем заявила, сладко зевнув:

– Ну вот, теперь я, пожалуй, могу пойти спать.

Поднявшись с табуретки и, покачиваясь от усталости, Катька направилась в дальнюю комнату. Мариша, которая только в этот момент сумела оторвать изумленный взгляд от только что полной, а теперь в один миг опустевшей чашки кофе, посмотрела вслед Катьке. И тут до нее дошло.

– Куда это ты собралась? – вскочив на ноги, кинулась она следом за Катькой. – Ты что, тоже собираешься у меня остаться?

– А кто еще? – удивилась Катя, уже устроившаяся на тахте и даже успевшая накрыться любимым Маришиным пледом из верблюжки.

– Инна, – машинально ответила Мариша.

– А! – отозвалась Катя совершенно сонным голосом. – Ну

и хорошо. Я не против хорошей компании. А домой, ты меня, Мариша, извини, я идти не могу. Ты же знаешь, у меня мама и бабушка до сих пор в деревне. Я дома одна.

– Вот именно! – воскликнула Мариша. – Чего тебе там не живется?

– А мне одной после всего, что со мной случилось, страшно, – объяснила ей Катька. – И так как это ты меня втравила в эту историю, познакомив с Сержем, то будет только справедливо, если я поживу пока у тебя.

Последние слова она договаривала уже едва внятно. Но Мариша поняла и страшно разволновалась. Если жильцы будут прибывать такими темпами, то скоро у нее в квартире станет тесней, чем в арабском квартале. Впору было пожалеть о том сладком времечке, когда она жила совершенно одна. И чего она тогда от скуки на стены лезла? Вот ведь дура.

Однако будить уставшую подругу Мариша не стала, решив, что поговорит с ней потом. Мариша вернулась на кухню и обнаружила, что Инна всю треплется по сотовому телефону.

– Это Антон, – прикрыв рукой трубку, сообщила она.

Мариша пожалала плечами. Амурные дела ее как-то перестали интересовать. А Инна, быстро закончив разговор, повернулась к ней:

– Извиняется за вчерашнее и приглашает в ресторан, чтобы загладить недоразумение.

– А почему он вчера удрал? – спросила у нее Мариша.

– Он не удрал, – немедленно встала на защиту своего поклонника Инна. – У него внезапно появились неотложные дела. Он говорит, что предложил мне уйти из ресторана вместе с ним, но я не отреагировала. Что вполне возможно, достаточно вспомнить, в каком состоянии я была! Внешне, может быть, и незаметно, но я перепугалась, ужас!

– Как вовремя у него это неотложное дело появилось! – ехидно заметила Мариша.

– Он предприниматель! – возмутилась Инна. – У него в самом крупном его магазине противопожарная сигнализация сработала. Конкуренты подожгли. Ясное дело, он тут же помчался туда по тревоге. А ты бы чего хотела?

Мариша открыла рот, чтобы сказать, что лично ей не хотелось бы, чтобы Инна еще раз встречалась с этим господином Корыстовым. Достаточно им и одного трупа – художника. А вдруг Антона тоже угораздит скончаться на руках у Инны? Тогда и Инна схлопочет настоящую психологическую травму и, ясное дело, переберется ее залечивать к Марише. Но тут Мариша вспомнила, что Инна вроде как уже все равно собралась переселяться к ней. И говорить ничего не стала. Хочет Инна встречаться с Антоном – ее дело.

Тем более что зазвонил собственный Маришин телефон. Да не сотовый, а домашний.

– Чувствую, что это мой профессор решил не отставать от твоего предпринимателя, – сказала Мариша.

И, взяв трубку, она обнаружила, что угадала. Была у Ма-

риши такая странная особенность – угадывать звонящего. В настоящий момент звонил ей Кирилл. Он тоже извинялся за свое бегство. И причиной столь поспешного ухода из ресторана также назвал начинающийся пожар. Правда, о поджоге речь в этом случае не шла.

– Всего лишь банальный забытый на столе утюг, – с интеллигентным суховатым смешком произнес он. – Вы меня простите, Мариша?

Разумеется, Мариша его простила! Да и какая бы женщина не простила одинокого мужчину, которому настолько одиноко, что он вынужден собственноручно утюжить себе стрелки на брюках? Такие экземпляры, знаете ли, в наше время на дороге не валяются. Особенно, если у них при этом еще имеется отдельное жилье, образование и достаточно симпатичная внешность. Однако профессор этого благодушного Маришиного настроения не просек и продолжал рассыпаться в извинениях.

– Понимаю, это выглядело по меньшей мере странно, – говорил он в трубку. – Первое свидание, а я вдруг исчез. Кстати, а что там произошло в ресторане? Краем глаза я заметил какую-то суету в соседнем зале. Но не мог задерживаться, страшно торопился домой. Мариша, а вы не обратили внимание, что там произошло?

Мариша тяжело вздохнула в ответ и задумалась. А подумать ей было над чем. Она была уверена, что видела, как профессор первым пролез в соседний зал и отлично увидел,

ЧТО там произошло и с КЕМ это самое несчастье произошло. Да и исчез профессор из вида не сразу, а лишь после того, как зашла речь о вызове милиции. И теперь Мариша пришла к безрадостному выводу, что профессор лукавит, если не сказать попросту – врет.

Но вслух она ничего такого не сказала. А весьма сжато изложила профессору суть произошедшего вчера вечером в ресторане. Но профессора явно не устраивала такая сжатая форма беседы. Он жаждал пообщаться с Маришей. Уверая, что надеется в приватной беседе вымолить у нее прощение за свой вчерашний проступок.

– Ты тоже идешь сегодня на свидание? – спросила у нее Инна, едва Мариша закончила разговаривать.

– Да, – кивнула Мариша. – Я думаю, что раз Катьку отпустили, то не будет ничего страшного в том...

– Когда? – тряхнув головой, перебила ее Инна, не дав даже договорить.

– В восемь вечера, – пожала плечами Мариша.

– А, – казалось, с облегчением вздохнула Инна, но тут же снова заволновалась: – А куда?

– Он сказал, что знает отличное маленькое и очень уютное кафе в центре города и мечтает показать его мне, – сказала Мариша. – Сказал, что народу там бывает на удивление мало. И нам в этом кафе точно никто не помешает насладиться легким ужином и приятной беседой. А вы куда идете?

– В ресторан, – отозвалась явно повеселевшая Инна. – Со-

всем новый, ужасно дорогой и шумный. Снова с кабаре, цыганами и огнедышащими факирами. Но он находится неподалеку от дома Антона. Он говорит, отличный ресторан.

– Ну-ну, – произнесла Мариша, которую после вчерашнего представления как-то не тянуло в подобные места. – Ни-чему-то вас жизнь не учит.

И, чувствуя себя совершенно не выспавшейся, отправилась досматривать прерванный Катиним появлением сон.

Тем не менее вечер у обеих подруг начался одинаково. Если они хотели успеть на свои свидания к назначенному времени и при этом выглядеть потрясающе, им следовало поторопиться, чтобы привести свою малость потрепанную внешность в приемлемый вид. Обе подруги, находясь в разных частях квартиры, сообразили это одновременно. И так же дружно бросились в сторону ванной комнаты, столкнувшись нос к носу в дверях.

После небольшой стычки Мариша вышла победительницей и первой заняла позицию. Инна утешила себя тем, что отправилась в Маришину гардеробную, с целью провести ревизию и изъять из шмоток подруги что-нибудь подходящее для себя. Трудность заключалась в том, что Мариша была выше Инны на целую голову. Да и в объеме значительно ее превосходила. Поэтому все те вещи, которым полагалось плотно облегать тело, на Инне висели словно на вешалке.

– Жалкое зрелище! – подвела итог Инна, перемерив не

меньше десятка трикотажных юбок и брюк, которые никак не желали утягиваться до ее размера.

И когда Инна уже совсем приуныла и решила, что либо ей придется идти на свидание в той же одежде, в которой она была вчера, либо переносить его на более позднее время и срочно мчаться домой за вещами, как неожиданно ее взгляд упал на нечто, больше всего похожее на тряпку, выстиранную, старательно отжатую, да так и забытую в скрученном состоянии.

– Так, – потянув на себя странную вещицу, пробормотала Инна. – Интересно, а это у нас что?

Цвет тряпочки ей понравился. Это была густая карамель с вкраплениями растопленного шоколада. На ощупь тряпка тоже показалась Инне вполне подходящей. А когда она наконец извлекла ее из чехла и расправила, то обнаружила перед собой чудесную кофточку из жатого шелка с пышными оборками на рукавах.

Инна нацепила кофточку на себя и чуть не заплясала от радости. Жатый шелк разгладился ровно настолько, насколько это было необходимо, придав Инниным формам дополнительную аппетитность. Кожа Инны приобрела какой-то медовый оттенок, и даже глаза засверкали ярче. В общем, эта вещь словно была предназначена для Инны, и девушка решила, что обязательно выклянчит эту кофточку у Мариши.

– Теперь остается решить вопрос, чем прикрыть попу, и можно идти и выковыривать Маришу из ванной! – радостно

воскликнула Инна и с воодушевлением кинулась по второму разу ворошить гардероб подруги.

На волне энтузиазма ей удалось раздобыть вполне сносную свободную юбку, отлично подходящую по тону к кофточке. Правда, юбка все время норовила соскользнуть с Инниных бедер и спуститься ниже, но этот ее недостаток Инна быстро устранила с помощью тонкой лески, которой она обмотала свою талию поверх юбки. Пышные складки колыхались в такт ходьбе, что очень понравилось Инне. И она решила, что для свидания с Антоном вполне готова.

Мариша наряд подруги оценила. И тут же великодушно подарила ей и юбку, и кофточку, и даже красивое кольцо, которое чудесно гармонировало с общим ансамблем.

– Смотри только, чтобы тебя за артистку варьете не приняли, – хмыкнула она на прощание. – Вид у тебя больно божественный.

Сама Мариша настроилась на тихий вечер в уютной спокойной обстановке, и не ошиблась. То есть первая половина вечера прошла именно так, как Мариша и предполагала. Они с Кириллом сидели в маленьком кафе и беседовали, позабыв обо всем на свете. По правде сказать, кафе под названием «Погребок» могло бы быть и чуточку побольше. А так Марише было почти не перед кем похвастаться кавалером, которого ей повезло отхватить. Какая-то влюбленная парочка в другом углу кафе не обращала на них никакого внимания.

Кирилл вещал в этот момент что-то о разнице во взглядах

немецких и французских философов середины восемнадцатого века на роль человека в мироздании. Маришу, надо понимать, эта тема не слишком увлекла. Поэтому она предоставила Кириллу говорить, ограничиваясь наблюдением за почти пустым залом кафе и редкими кивками головой.

– Тебе не кажется, – внезапно сбился с темы Кирилл, – тебе не кажется, что эта девушка кого-то напоминает?

Мариша, выведенная из состояния равновесия, кинула на него удивленный взгляд. Она никак не подозревала, что Кирилл тоже заметил ту совершенно постороннюю ему девушку. И как он ее только засек? Парочка забилась почти в самый угол! И там он ее углядел.

– Надо же, – с досадой пробормотала Мариша сквозь зубы и отвернулась в сторону. – Какой глазастый!

– Что ты там говоришь? – дотронулся до ее руки Кирилл. – Так ты ее узнала? Мариша кинула на него откровенно сердитый взгляд, но ее профессор – такой дока по части философов – оказался полным профаном в общении с женским полом. Правило номер один: никогда и ни под каким видом не показывать одной женщине, что интересуешься другой. Пусть даже совершенно невинно. Это правило можно было отменить только в том случае, если хочешь вызвать в своей собственной девушке приступ ревности. Но средство это, надо сказать, весьма сильное, применять его следует в ограниченных дозах и только умеючи. Профессор явно не умел. И не было ничего удивительного в том, что Мариша разозлилась.

– Нет, – рявкнула она на него. – Не узнала! А ты, я вижу, большой ходок по части прекрасного пола! Даже в полупустом кафе высмотрел красотку.

Профессор удивился.

– А что? – продолжала злиться Мариша, ненавидя саму себя, но не в силах замолчать. – Девушка прехорошенькая! А то, что она уже с молодым человеком, так это даже интересней!

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – пробормотал Кирилл. – Но твой тон мне решительно не нравится.

Голос его прозвучал неожиданно жестко. А глаза смотрели так холодно, что Мариша вздрогнула. Она и сама прекрасно понимала, что ведет себя как истеричная стерва. Но что делать, ревность буквально душила ее. Возможно, Мариша так бы и не сдержалась и высказала Кириллу в своей излюбленной манере – говорить все напрямик – мнение насчет тех мужчин, которые только притворяются интеллигентными, а сами потихоньку глазают на посторонних девушек. И разумеется, профессор был бы шокирован, и это свидание могло оказаться их последней встречей, но в этот момент Маришу спас телефонный звонок.

– Да! – схватив трубку, рявкнула в нее Мариша. – Кто это?

– Мариша, не ори. Это я, – услышала она голос, в котором с трудом узнала голос Инны.

– Чего ты шепчешь? – поморщилась Мариша. – Ничего не разберу!

– Я не могу говорить громче, – прошептала Инна. – Но я тебя умоляю, приезжай немедленно. Мне кажется... Нет, я уверена, что мне нужна твоя помощь.

Что-то в голосе подруги заставило Маришу поверить в то, что это не дурацкий розыгрыш и Инне действительно нужна ее помощь буквально до зарезу.

– А куда ехать-то? – спросила она, моментально оттаяв.

– Тут я, – прошептала Инна. – Тут. На квартире Антона. Приезжай быстрее. Адрес у тебя есть?

Адрес у Мариши был. Кирилл тоже вызвался ехать вместе с Маришей, за что она мысленно поставила ему небольшой, но все же плюстик. И почти простила незнакомую девицу в углу. Однако, проходя к выходу, Мариша не удержалась и кинула в тот угол испепеляющий взгляд. Увы, девушка как раз в этот момент отвернулась. Так что Мариша сумела хорошо разглядеть только ее гладкий затылок, покрытый блестящими белокурыми волосами, спускавшимися водопадом до середины лопаток. Но, как ей показалось, девушке все же было уже хорошо за сорок.

– Вроде бы это с ней я столкнулся вчера вечером? – спросил Кирилл словно бы у самого себя, когда они вышли из «Погребка» и направились к его машине.

– Что? – удивилась Мариша. – Эта девушка, которая сидит сейчас в кафе?

Она даже на секунду замерла на месте, не зная, вернуться ей назад и хорошенько рассмотреть ту особу или все же

мчаться к Инне.

– Впрочем, наверное, я ошибся, – развеял ее сомнения Кирилл.

Мариша едва сдержалась, чтобы не выругаться. Ну, ясное дело! Он просто глазел на красивую телку! А когда увидел, что Мариша рассвирепела, придумал эту дурацкую отговорку. Надо же, преследует его эта красотка. Только ей и дел, что по кафе да по ресторанам за Кириллом шастать.

До квартиры Антона они добрались быстро. Антон жил в центре города, на набережной Мойки. Окна его квартиры выходили на реку, а дом выглядел вполне респектабельно благодаря недавно отреставрированному фасаду. На лестнице, куда Кирилл с Маришей проникли, воспользовавшись тем, что кто-то заботливо подпер дверь подъезда булыжником, также оказалось очень чисто. Перила змеились вверх чугунным узором, ступени были именно ступенями – не скалились стариковским неровным оскалом, и даже стены почти не были исписаны и разрисованы подрастающим поколением.

– У меня какое-то странное чувство, что я тут уже был когда-то, – произнес Кирилл, поднимаясь следом за Маришей по лестнице.

Но девушке было не до предчувствий и сомнений своего спутника. Сердце у нее тревожно билось. По телефону Инна не пожелала пояснить причину, по какой срочно вызвала

Маришу. И от этого ей становилось еще страшней. А вдруг Антон оказался все же подлецом и обидел Инну?

На ее взгляд, он вполне мог так поступить. Типаж-то был подходящий. Хотя, насколько знала Мариша свою подругу, тот и дня не проживет, кто посмеет обидеть Инну. Но все же Антон гораздо сильнее физически. Как знать, что он сделал с Инной?

И поэтому, когда Мариша увидела на пороге квартиры Антона бледную, но живую и вроде бы невредимую Инну, она чуть было не разрыдалась от облегчения.

– Что с тобой случилось? – схватив ее в охапку, воскликнула она. – Зачем ты меня вызвала?

– Это не со мной случилось, – покачала головой Инна. – Это с Антоном.

– А с ним что? – весело осведомилась Мариша, судьба Антона ее волновала в куда меньше степени, чем судьба Инны.

– Мне кажется, что он умер, – нерешительно пробормотала Инна.

Марише показалось, что ее словно тяжелым обухом ударили по голове.

– Что? – разинула она рот. – Что ты такое говоришь?

– Посмотри сама, – сделала Инна приглашающий жест рукой. – И вы тоже можете посмотреть.

Эта фраза относилась к Кириллу. И хотя он явно с большей охотой сейчас повернулся бы и исчез, но Инна уже вцепилась в его рукав.

– Пожалуйста! – взмолилась она. – Не уходите! Нам с подругой сейчас как никогда нужна мужская поддержка!

Мариша, двигаясь вперед, только хмыкнула про себя. Определенно Инна всегда слишком уж полагается на мужчин. Поддержка, скажет тоже. Да этих хлюпиков самих постоянно поддерживать приходится. И стоило Марише так подумать, как она замерла словно вкопанная, а Кирилл, двигавшийся за ней следом, тут же начал тихо сползать на пол, в очередной раз подтверждая и без того невысокое мнение Мариши о мужчинах вообще и о тех, которые достаются ей лично, в частности.

Но, впрочем, сейчас Мариша не могла особенно упрекать Кирилла. Повод для того, чтобы хлопнуться в обморок, у него был. Потому что прямо посреди просторной роскошно обставленной кухни на выложенном аргентинским буком паркете лежал совершенно мертвый Антон. В том, что мужчина мертв, у Мариши как-то сразу же не возникло сомнений. Ну, не может живой человек вот так лежать без движения, да еще в луже крови.

– Инна, – в ужасе прикрыв глаза, прошептала Мариша. – Что ты с ним сделала?

– Честное слово, – проклацала зубами Инна, – я ничего!

– Да как же ничего?! – рассердилась Мариша. – Он же мертв! И кровь!

– Но я до него и пальцем не дотронулась! – воскликнула несчастная Инна. – Он сам упал.

– А кровь откуда?

– Когда падал, то головой о плиту ударился, – ответила Инна, указывая на огромную тумбу, занимающую почетное место в центре кухни.

В нее была вмурована варочная поверхность и духовой шкаф. В агрегате была предусмотрена поверхность для разделки пищи, сдвоенная мойка для посуды и куча разнообразных шкафчиков и полочек. Над плитой была еще присобачена здоровенная каминная вытяжка. В общем, сооружение выглядело достаточно монументально, да еще к тому же столешница была из искусственного мрамора. Если с размаху удариться головой об угол, то мало не покажется. И, судя по всему, именно это и произошло с Антоном.

– Он что, поскользнулся? – почему-то шепотом спросила Мариша, с трудом отведя глаза от окровавленного угла столешницы.

– Почему? – удивилась Инна.

– А как же тогда он упал? – посмотрела на нее Мариша.

– Понимаешь, он стоял и наливал мне вино, – начала рассказывать Инна.

– Стоп! – перебила ее Мариша. – Для начала объясни мне, как ты вообще очутилась тут, в этой квартире?

– Ну... это... – принялась мямлить Инна, старательно отводя глаза в сторону, – как бы тебе получше объяснить...

– Ясно, – махнула на нее рукой Мариша. – Решила изменить мужу – этому святому человеку, оставившему тебе це-

люю огромную квартиру в новом доме и избавившему тебя от жуткой зануды – вашей старой няньки и малолетнего хулигана – твоего сына!

– Слушай, тебе не кажется, что сейчас не время обсуждать моего мужа и семью, – вскипела Инна. – Тем более что мы ничего с Антоном так и не успели.

– Ладно, – слегка успокоилась на ее счет Мариша. – Рассказывай по порядку.

– Ну вот, мы встретились с ним, – принялась говорить Инна, – немного посидели в ресторане, но там Антон почувствовал себя неважно, все время морщился как от боли и жаловался на желудок. И я предложила проводить его до дома, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

– Так, – кивнула Мариша. – Сама, значит, предложила?

– Да какая теперь разница? – вздохнула Инна. – Не могла же я оставить человека в беде? А Антон выглядел очень неважно. В общем, он привез меня к себе домой, ему вроде бы полегчало, и он начал показывать мне квартиру. Потом предложил выпить вина, налил себе, попробовал, потом начал наливать мне и... и упал.

– Вот так выпил вина и упал?

– Нет, сначала он еще схватился за живот, и его малость перекосило, – покачала головой Инна, и, немного помолчав, она добавила: – Сейчас, конечно, не видно, он лежит лицом вниз, но перед тем, как упасть, у него изо рта пошла пена.

– Значит, вино ты выпить не успела? – быстро спросила

у нее Мариша.

– Почему это? – внезапно даже обиделась на нее Инна. – Очень даже успела. Бокал, конечно, разбился, когда Антон упал. Но ты же знаешь, я в стрессовой ситуации человек неприхотливый, глотнула прямо из бутылки.

– Ой! – схватилась за голову Мариша. – Инна! Что же ты наделала? А вдруг оно было отравлено?

– Вино? – изумилась Инна. – Нет, вряд ли. Слишком много времени прошло, если бы с вином было что-то не так, то я бы это уже почувствовала. И потом, бутылка была закрыта. Антон при мне вытащил пробку.

– Слава богу! – с облегчением выдохнула Мариша. – Потому что, скажу тебе честно, конечно, Антон был моим клиентом, и весьма перспективным клиентом, но ты-то моя ближайшая подруга. И мне было бы тебя куда жалче, если бы ты тут откинула копыта.

Инна благодарно всхлипнула и кинулась в объятия Мариши.

– Что тут происходит? – раздался позади них жалобный голос.

Голос шел откуда-то снизу. Подруги разомкнули свои объятия и оглянулись назад. Там, на полу, приподнявшись на локте, лежал Кирилл и со страхом смотрел на них и на тело Антона, вырисовывающееся за ногами подруг.

– Вот же мужики дохлые пошли! – шепнула Мариша Инне. – Оба валяются, а мы – слабые женщины – до сих пор

держимся.

– И это еще лучшие, – шепнула в ответ Инна. – Вспомни, скольких мы перебрали, прежде чем на этих двоих остановить свой выбор.

И подруги укоризненно посмотрели на Антона и Кирилла, валявшихся на полу.

– Что случилось? – повторил Кирилл свой вопрос. – Что с ним? Что с Антоном?

– Он умер, – констатировала Мариша очевидный факт. – Судя по всем симптомам – это очередное отравление.

– Вспомнил! – страшным голосом воскликнул Кирилл и так сверкнул глазами, что обе подруги даже вздрогнули. – Вспомнил, где я видел ту девицу!

– Какую девицу? – дрожа от внезапно охватившего ее страха, спросила Мариша.

– Сегодняшнюю, из кафе «Погребок», – доходчиво объяснил ей Кирилл. – Помнишь, я еще обратил на нее внимание, когда мы там сидели? А ты на меня рассердилась.

– Еще бы, – угрюмо кивнула Мариша.

– Вот! Нет, все-таки недаром мне ее лицо показалось знакомым! – торжествовал Кирилл. – А ведь я видел ее вчера вечером в ресторане. Вот вы сейчас заговорили об отравлении, и меня словно осенило. Вчера вечером я ее видел в ресторане. Сначала мы с ней в дверях столкнулись. А потом она сидела за столиком напротив нашего. Ты, Мариша, ее видеть не могла, потому что сидела спиной к залу. А я ее

отлично рассмотрел и запомнил.

Мариша снова надулась. Надо же, какой ветреный тип этот Кирилл, а еще интеллигенция в седьмом поколении. Стыд и позор! Любой грузчик с образованием в шесть классов знает, что непристало человеку с понятиями таращиться на постороннюю девушку, если уж проводишь в данный момент время со своей. Но Инну подобного рода рассуждения не тревожили, и она спросила у Кирилла:

– Ты уверен, что сегодня в кафе рядом с тобой села та же девушка, которую ты видел вчера?

– Уверен, уверен! – поспешно закивал головой Кирилл. – Я ее очень внимательно вчера рассмотрел. Нечасто удастся встретить такую идеальную блондинку.

Мариша, которая и сама была блондинкой и по справедливости гордилась своей роскошной, прямо-таки царской гривой, даже покраснела при этих словах от злости.

– Так что же, – продолжила между тем заинтересовавшую ее тему Инна, – может быть, эта девушка следила за тобой?

– Очень может быть! – оживился Кирилл.

– Ты ее знаешь? Видел прежде? Знакомая?

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Понятия не имею, кто она такая. Может быть, это было просто совпадение?

– Дорогие мои друзья, – сладким голосом произнесла Мариша, остановив Инну, которая собиралась задать Кириллу еще какой-то вопрос. – Я вообще не понимаю, что мы тут с вами обсуждаем. Какая, к черту, девушка? У нас, между

прочим, труп! Что с ним-то делать будем?

Как всегда, голос Мариши был голосом разума. Кирилл с Инной дружно замолчали и растерянно уставились на тело Антона, лежащее навзничь.

– А при чем тут мы, а? – робко произнес Кирилл. – Инна, тебе надо вызывать милицию. А мы с Маришей пойдем. Да, Мариша? Зачем нам впутываться в это дело?

– Еще чего! – фыркнула Мариша, с нескрываемым презрением глядя на Кирилла. – Инна – моя подруга. И я останусь с ней. А ты можешь проваливать!

– Ну, ладно! – снова оживился Кирилл. – Раз ты так сама решила, тогда я, пожалуй, пойду! В самом деле, вы тут и без меня справитесь. А у меня дела.

– Не забудь дома утюг выключить! – крикнула ему вслед разочарованная Мариша. – А то на этот раз в самом деле может пожар случиться, трус несчастный.

Кирилл ничего не ответил, но шагать начал быстрее.

– Ну и ничтожество! – прошипела Мариша. – Тьфу! Просто слизняк!

– А на фотографии казался таким душкой! – заметила Инна. – Мариша, а может быть, нам с тобой тоже уйти?

– А как же Антон?

– Позвоним в милицию из автомата, – предложила Инна. – Кирилл правильно сказал, ему уже не поможешь, а мы только навлечем на себя подозрение... Ах, черт! Нет, не выйдет.

– Что?

– Нас с Антоном его соседка видела, – вздохнула Инна. – Мы в квартиру входили, а она из своей двери как раз вышла.

– Ну и что?

– А вдруг она меня запомнила и опишет мои приметы ментам, а они, чем черт не шутит, найдут меня? Тогда уж точно не отвертеться.

– Так что? – внезапно дрогнувшим голосом спросила у нее Мариша. – Вызываем милицию?

– Вызываем, – поникла головой Инна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Появившаяся в квартире Антона милиция быстро перевернула все вокруг них совершенно вверх дном. Впрочем, очень скоро подруги поняли, что ищут они яд, с помощью которого был отправлен на тот свет Антон. Цвет лица покойника к моменту прибытия милиции приобрел настолько незабываемый оттенок, что всякая другая версия сразу же отпадала. Да и желтая пена в углах его рта тоже выглядела очень впечатляюще.

– Так вы говорите, что перед тем, как прийти сюда, обедали с погибшим в ресторане? – допытывался у Инны один из ментов.

– Хотели пообедать, – протестующе подняла руку девушка. – Но Антон внезапно плохо себя почувствовал. И я настояла на том, чтобы поехать домой.

– Что ж, видно, не помогло, – философски изрек опер, глядя на труп, над которым уже хлопотали его коллеги. – Скажите, а в последнее время вы ничего странного за своим знакомым не замечали?

– Понимаете, – проникновенно произнесла Инна, разводя руками, – мы с Антоном познакомились только вчера.

– Да, – закручинился парнишка. – Понимаю. Времена такие. Вчера познакомились, сегодня уже домой приехали. Понимаю.

Вид у него при этом был такой сокрушенный, что Инна даже покраснела от неловкости.

О вчерашнем отравлении бедного Сержа подруги еще заранее сговорились милиции не сообщать. Если уж им суждено стать подозреваемыми, решила Мариша, то пусть к ним относятся как к полным дурам, неспособным провести даже хиленькую аналогию. К таким убогим на Руси издавна снисхождение было.

– Но, может быть, ваш знакомый что-нибудь говорил о том, что ему угрожают, или жаловался на происки врагов, готовых его убить? – продолжал допытываться у Инны опер.

– Нет, ничего такого он мне не говорил, – с сожалением покачала головой Инна. – Вот только сказал, что вчера ночью конкуренты сожгли, верней пытались сжечь, одну из его торговых точек.

К этому времени, стараниями подруг, милиция уже знала имя и фамилию потерпевшего, род его деятельности. Больше об Антоне подруги и сами ничего толком не знали.

– И что? – заинтересовался опер. – Сожгли?

– Вроде бы нет, – задумчиво произнесла Инна. – Честно говоря, мы как-то сегодня об этом не говорили. Я спросила, все ли в порядке с магазином. Антон пробурчал, что беспокоиться не о чем.

– И все? – удивился опер. – Никаких подробностей возможного пожара? Честно говоря, это странно.

Инне и самой теперь показалось это странным. Но пытаться

Антон теперь было уже явно бесполезно. И Инна снова развела руками. Вскоре выяснилось, что из близкой родни у Антона были только брат и мать, которую опера известили о случившемся, и та обещала немедленно приехать.

Мамаша оказалась сухой дамой, фигурой и осанкой напоминавшей осиновую жердину. Подругам она сразу не понравилась. Губы у нее были скорбно поджаты, выкрашенные в светлый тон волосы забраны назад так туго, что светлые голубые глаза казались немного раскосыми. Одетая женщина была в безупречного покроя строгий костюм, который сидел на ней просто идеально, словно она в нем и родилась.

– Я так и знала, что этим все кончится! – первым делом сообщила дама бдительно внимающим ей ментам. – Я не один раз предупреждала сына. Но он оставался глух к мольбам и слезам матери!

И женщина в самом деле попыталась промокнуть слезинку в уголке совершенно сухого глаза. Один из оперов подал ей воды, которую та приняла с величием вдовствующей королевы.

– Это ужасная драма всей нашей семьи! – напыщенным тоном продолжала свой монолог мать Антона. – Мой сын не пожелал пойти по стопам отца и стать ученым-антропологом. Он не пожелал пойти по моим стопам и стать химиком. Он даже отказался от карьеры врача, какую выбрал его старший брат, но я и с этим смирилась. Но когда в восьмом классе он заявил, что вообще не хочет продолжать обучение, а

идет в это свое ПТУ, вот тогда я поняла, что мой сын – не мой.

– То есть? – удивился опер. – Чем вы недовольны? Я так вижу, ваш сын не бедствовал и не воровал.

– Он торговал! – с невыразимой горечью произнесла женщина. – Вы можете себе представить этот кошмар! Мой сын – торговец.

Видимо, тот факт, что ее сын владел целой сетью магазинов, а не стоял на улице с лотком, ничуть дела не менял. Мамуля Антона была типичным снобом. Впрочем, она не гнушалась жить на те презренные деньги, которые добывал Антон. Но опера и не такое повидали. Поэтому лишь молча пожали плечами и деликатно промолчали. Их интересовало, были ли у покойного враги. Но об этом его мать ничего сказать не могла.

– Мы с моим младшим сыном не были особенно близки, – произнесла она, хотя могла бы и не говорить.

Это было понятно без слов. Вряд ли Антон был способен долгое время выдерживать свою мамулю.

– А его жена? Была у него жена?

– Слава богу, Антон не был женат! – заявила эта мегера, бросив испепеляющий взгляд на подруг, затихших в сторонке. – Так что все его деньги останутся в семье.

Вот как! Однако интересно рассуждает эта старая вешалка! Когда сын наживал свой капитал, торгуя, его можно было презирать и всячески уничивать. А когда он скончался и

после него остались деньги, нажитые этой самой презренной торговлей, то, стало быть, денежки не пахнут, и их спокойно можно положить себе в карман.

– А уж не мамуля ли его и траванула? – прошептала Инна на ухо подруге. – Вроде бы она говорила, что химик? Значит, представление о ядах имеет? Да еще старший брат имеется. А врач, если он не настоящий гений да еще со связями, много никогда в нашей стране не зарабатывал. Так что братцу денежки могли бы тоже пригодиться. Да и в ядах врач разбирается не хуже химика.

– Так-то оно так, – прошептала в ответ Мариша. – И я бы тоже в первую очередь заподозрила в убийстве Антона его семью, но как тогда быть с трупом Катькиного художника? Его ведь тоже отравили. Причем очень похожим образом. Тебе не кажется, что эти два преступления могут быть связаны между собой?

– Да ты что! – не удержалась и фыркнула Инна, чем навлекла на себя еще один исполненный ненависти взгляд матери Антона.

– Офицер, кто эти девушки? – вдруг спросила она. – И по какому праву они находятся в квартире моего сына?

Свой вопрос она задала каким-то удивительно противным голосом. Тем голосом, какой способны издавать только матери, рожавшие и воспитывающие в своей жизни одних только мальчиков и потому свято уверенные в том, что все молодые женщины – это злейшие враги, только и мечтающие о том,

чтобы отобрать их сокровище. И уже заранее ненавидящие их всех.

– Это свидетельницы, – произнес один из ментов. – Это они нашли вашего сына и...

– Так это они его и убили! – взвизгнула тетка.

– Ну вы вообще! – вытаращила на нее глаза Инна. – Говорите, да не заговаривайтесь. Зачем это нам убивать вашего сына? Ни одна из нас за него еще даже и замуж не вышла. За что же сразу травить?

– Вы слышали! – в злобном восторге воскликнула мать Антона. – Офицер, задержите ее! Она сама призналась, что с удовольствием убила бы родного мужа! Что уж говорить о моем бедном, невинном мальчике!

– Нет, вы это слышали! – возмутилась Инна. – Да я с вашим сыном и суток еще не была знакома.

– Она сама призналась! – твердила мать Антона.

Менты не знали, что и делать.

– Думаю, что вам сейчас лучше уйти, – наконец решил один из ребят, обращаясь к подругам.

Те и сами считали точно так же. Так что долго себя упрямивать они не заставили. И, быстренько схватив свои вещи, бросились прочь. А именно – домой к Марише, где их ждала уже проснувшаяся подруга.

– Ну и дела! – сказала Катька, когда Инна с Маришей изложили ей бурные события сегодняшнего вечера и двух своих неудавшихся свиданий. – Что же, Инна, мы теперь с то-

бой в одной лодке?

– Ага, – согласилась Инна. – И между прочим, посадила нас туда Мариша.

– Девочки, но вы же не думаете, что этих двоих убили в самом деле только потому, что они обратились в мое брачное агентство? – в полной растерянности воскликнула Мариша. – И за то, что я познакомила их с вами?!

Инна переглянулась с Катькой. Нет, этот вариант им решительно не нравился. Если рассуждать в таком духе, то легко можно договориться до того, что они сами и прикончили этих бедолаг.

– Слушай, а, кроме этих двоих, кого-нибудь еще из твоих клиентов убивали? – осторожно спросила у Мариши Инна.

– Ну вы даете! – возмутилась Мариша. – Мы всего два месяца как работаем. Клиентуру только начинаем набирать. А тут такой удар по моему делу! Между прочим, лучшие женихи умирают. Элита.

– Не умирают, а кто-то их убивает, – рассудительно сказала Катька. – Если завтра выяснится, что и Кирилла убили, то, значит, все ясно. Дело не в них, женихах, а в нас с вами.

– Что ты имеешь в виду? – встревожилась Мариша. – Почему это моего Кирилла должны убить?

– Но наших с Инной женихов же убили!

– Это просто совпадение! – заявила Мариша. – Чудовищное, нелепое совпадение.

– Не знаю, как ты, а я в совпадения не верю, – заявила

Инна. – Звони Кириллу.

– Зачем?

– Наш долг предупредить парня, – сказала Катя. – Ты должна сказать ему, что его жизни, похоже, угрожает опасность.

– Звони! – требовательно произнесла Инна, протягивая Марише телефонную трубку, которую та и взяла слегка дрожащей рукой.

– Девчонки, побойтесь неба! Что я ему скажу?! – взмолилась она.

– Скажешь правду! – произнесла Инна. – Скажешь, что уже двух клиентов «Казановы» убили. И он на очереди.

И Мариша смирилась. В конце концов, почему бы и не предупредить Кирилла? Если он такой трус, то наверняка не сможет уснуть после такого сообщения всю ночь. И таким образом подруги хоть отчасти окажутся отомщенными за ту скорость, с какой Кирилл покинул квартиру убитого Антона.

По набранному номеру Марише ответил автоответчик, однако девушку это не смутило. Подумаешь, какой пустяк! С автоответчиком было даже легче общаться. По крайней мере он не вибрировал и не задавал ненужных вопросов. Поэтому Мариша быстренько выпалила заготовленную речь на тему – будь предельно осторожен, опасайся смерти, двое клиентов «Казановы» уже отправились на тот свет, и есть некоторые основания думать, что он может быть в этой малоприятной очереди третьим.

– Вот и все! – очень довольная, сказала Мариша. – Он получит мое сообщение, и мне не придется с ним больше общаться.

Если бы она знала, насколько она права, то ей бы стало здорово не по себе. Но увы, узнать об этом Марише предстояло только на следующий день. А пока она с чувством выполненного долга положила на рычаг трубку и предложила подругам лечь спать.

– Как? – изумилась Катька. – Снова спать? Вы как хотите, а я уже за сегодняшний день выпалась. Предлагаю помянуть, как полагается, наших с Инной бедных женихов. Ведь если бы жизнь не была такой жестокой, то мы вполне могли благополучно выйти за них замуж и прожили бы за ними, как за каменной стеной, до глубокой старости, не зная ни бед, ни разочарований.

– Ну это ты, подруга, пожалуй, хватанула! – хмыкнула Инна. – Не знаю, как твой Серж, а Антон, я уверена, доставил бы мне массу разочарований. Для этого ему даже стараться не стоило, надо было всего лишь познакомить меня со своей родней.

Однако предложение достойно помянуть умерших Инне тоже пришлось по душе.

– Только если уж достойно помянуть, то надо купить что-нибудь подходящее, – сказала она. – Не десертным же вином их помянуть. Поминают всегда водкой. Мариша, у тебя дома есть водка?

Вот чего-чего, а водки у Мариши дома не оказалось. Остальные напитки были представлены в изобилии. Мариша недавно пополняла запасы. Но рюмку водки она опрокидывала в себя только в крайнем случае, в самые трескучие морозы или, наоборот, в жуткую промозглую слякоть, пробирающую до самых костей, которая не встречается нигде в мире, только в ее родном городе. Но сейчас была еще ранняя осень, причем погода просто на удивление держалась относительно теплой и солнечной. Так что для водки, по Маришиным понятиям, сезон еще не наступил.

Поэтому, не долго думая, девушки собрались и отправились в супермаркет, который работал круглосуточно и находился неподалеку от дома Мариши.

– Нравится мне, как теперь у нас в стране все стало просто, – заявила Инна. – Нужно тебе спиртное среди ночи – пожалуйста. Иди и приобретай, хоть элитное импортное, хоть отечественное подешевле. А помните, как раньше было? Ночью из-под полы у продавца в ларьке купят мужики паленый спирт «Рояль» и очень собой и жизнью довольны.

– С чего это ты про этот спирт вспомнила? – недовольно спросила Катька.

– Не знаю, – отозвалась Инна и тут же предположила: – Может быть, в связи с двумя отравленными покойниками?

– В таком случае я пить не буду! – заявила Катя.

Впрочем, особой убежденности в ее голосе не слышалось. Затем девушки забрели к прилавку со свежей рыбой. Тут в

третьем часу ночи на мелкой ледяной крошке лежали охлажденная семга, розовато-янтарная форель, устрицы и жирные тигровые креветки.

Покупателей в этот поздний час почти не было. И подружки без проблем купили все, что им было нужно, у позевывающего, но безукоризненно вежливого продавца.

– Нет, что ни говори, а благодать, – вздохнула Инна. – Может быть, кому и не нравится, а только так завистливые люди думают. Дескать, раньше никому и ничего, так и не обидно. А теперь одни все могут себе позволить, а другие копейки считают. Но ведь это всегда так. Кто работает, не ленится, тот и имеет.

– Ты чего это в философию ударилась? – удивилась Катя.

– А что такого? – продолжала развивать тему Инна. – Вот у меня прадед до революции кулаком звался. А почему? Он сам работал с утра и до ночи, но и другим лениться не давал. Поэтому, когда вокруг него голытьба и пьянь всякая слюной от зависти исходила, у него в доме мясные пироги даже летом и в будний день пеклись. Конечно, я не говорю, если кто стар или немощен и поэтому работать не может. Но здоровый человек просто обязан сам для себя зарабатывать, а не ждать, что доброе государство ему в рот положит.

Мариша рассеянно покивала и заметила, что теперь Инне придется перенимать опыт собственного прадеда и идти работать, так как собственный муж ее и дальше кормить, как кормил все эти годы, вряд ли станет. Эта мысль Инне,

несмотря на всю ее философию, здорово не понравилась. И подружки ее отлично понимали. Одно дело, рассуждать и упрекать в лени каких-то людей в принципе, а совсем другое, когда дело касается лично тебя, любимой.

– Но ничего, ты мне в своем агентстве еще какого-нибудь жениха найдешь! – быстро утешилась Инна.

– И не мечтай! – осадил ее Мариша.

– Как это? – растерялась Инна.

– До тех пор, пока мы не выясним, кто стоит за этими убийствами, не стану я больше женихов вам предлагать, – заявила Мариша. – А то вдруг это кто-то из ваших ревнивых поклонников их устраняет? Или твой муж, Инна.

– Чего? Чтобы Бритый ради меня человека убил? Да таких страстей от него и в лучшие наши годы не дожидаться было! – хмыкнула Инна. – А теперь ему и подавно плевать, с кем я общаюсь.

– Ох, не стала бы я зарекаться, – покачала головой Мариша, – все-таки твой муж тебя сильно любит.

И Катька ей поддакнула.

– Но если виноват мой муж, то почему первым убили Катькиного Сержа? – воскликнула Инна. – Выходит, это кто-то из ее кавалеров постарался!

Полусонная кассирша, которая в этот момент пробивала подругам чек, неожиданно вздрогнула, услышав эти слова.

– Рада сообщить вам, что вы получаете пятипроцентную скидку, – испуганно прошептала она.

Все еще сердитая Инна сумрачно посмотрела на девушку.

– И дисконтную карту в подарок! – быстро добавила вко-
нец перепуганная кассирша. – И этот календарик. И каран-
дашик с брелоком.

Наделенные кучей подарков, подруги побрели к выходу. Но даже дармовой брелок с логотипом магазина сегодня их что-то не радовал. Придя домой, они приготовили закуску, запихнули остальные свои покупки в холодильник и побыст-
рее сели за стол, чтобы ужинать и заодно держать военный совет.

Однако то ли верна была поговорка, что утро вечера муд-
ренее, то ли подруги слишком вымотались, но ничего толкова-
вей, как позвонить Бритому – пока еще мужу Инны – и пря-
мо у него спросить, за что он прикончил Антона, девушки не придумали. Поэтому, не долго думая, Инна набрала но-
мер сотовой трубки мужа и, дождавшись, когда он возьмет ее, выпалила:

– Ты зачем, гад, Антошку на тот свет отправил? Чего он тебе плохого сделал?

– Инна, – услышала она виноватый голос мужа. – Но я не виноват, честное слово. Это в самом деле случайно как-то вышло.

– Что? – помертвевшими губами прошептала Инна. – Так это правда! Господи! Говорили мне добрые люди, а я верить не хотела.

И в это время до ее слуха донесся женский хохот, звон

чего-то бьющегося и музыка. Музыка! Женщины! Пьяные голоса! Муж был не дома!! И это в три часа ночи!!! Какой кошмар!!!

– Бритый! – взвизгнула Инна. – Ты где это сейчас находишься? Впрочем, можешь не говорить, я и сама все слышу! Ты там развлекаешься всю! Подлец!

И она бросила трубку, заливаясь горячими слезами. Нет, просто удивительно, какой она была душой. Подарить лучшие годы своей жизни человеку, который это совершенно не ценит и не нуждается в ней. Не успело еще остыть их супружеское ложе, а этот кобель уже таскается за другими юбками. Тот факт, что сама она не валяется в чужой постели только потому, что хозяин этой постели скоропостижно скончался, Инна во внимание даже не стала принимать. Ведь не валяется же, не валяется. Ну и нечего тогда зря языком трепать.

– Ну, не плачь так, – пытались утешить ее Мариша с Катей, но Инна оставалась безутешной.

– Мало того, что он мне изменяет, так он еще и моих кавалеров взялся устранять, – рыдала она. – Теперь я понимаю, это вполне в его духе, поступить подобным образом. Сам не ам и другим не дам. Собака на сене. Ничтожество!

– Может быть, вы друг друга не поняли? – утешала ее Катька.

– Чего там не понять, если он сам признался!

У нее хватило душевных сил лишь на то, чтобы доплестись до выделенного ей Маришей раскладного диванчика,

рухнуть на него и забыться в тяжелом сне, прерываемом редкими всхлипами. А ее подруги продолжали держать совет.

– Лично я не очень-то верю, что Бритый отравил Сержа и Антона, – сказала Мариша. – Это не в его манере. Если бы он уж захотел кого-то устранить, то не стал бы действовать так деликатно, а просто застрелил бы.

– А зачем же сказал?

– Может быть, просто пошутил неудачно, – предположила Мариша. – Инна сказала, что он совсем пьяный.

– Надо нам с ним поговорить, – решила Катька.

– Только осторожно! – взмолилась Мариша. – А то вдруг у него на почве предстоящего развода с Инной нервный стресс. Приедет сюда, да и перестреляет нас всех.

– Буду предельно с ним деликатна, – заверила ее Катька.

И, набрав номер трубки мужа подруги, закричала в нее:

– Слушай, ты, козел! Ты чего себе позволяешь? Инна и так расстроена, а ты еще ее мужиков убивать наладилась! А это, между прочим, прямая угроза процветанию Маришиной фирмы.

В трубке на некоторое время воцарилось молчание. И когда Катька уже решила, что Бритый просто заснул, он внезапно подал голос.

– Я никого не убивал, – заявил Бритый странным голосом. – А что, у Инны уже кто-то есть?

– Уже нет! – рявкнула Катька. – И если ты его не убивал, то чего Инна сказала, что ты признался в убийстве Антона?

– Антон? Ну верно, его я шмякнул, – помявшись, признался Бритый, и у Кати перехватило дыхание, настолько обыденно прозвучало это признание.

Но не успела она толком побледнеть, как муж Инны винноватым голосом добавил:

– Только я ведь не специально. Не видел в темноте, как он мне под колеса вынырнул. Да и не насмерть я его, врачи сказали, что вполне оправится. Эти старые деревенские коты, они, гады, жутко живучие. Только одного я не пойму: откуда Инна об этом случае узнала, если она в городе, а я в поселке? Или она что, следит за мной? Ничего не скажешь, оперативно ей докладывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.